

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Чичин А.В., Загарин И.А.

**Проблема эффективности социальной политики
государства в современных условиях
(на примере Испании)**

Москва 2014

Данная работа подготовлена на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2013 год.

Оглавление

Введение	4
Концепция социального государства	5
Региональные особенности моделей социального государства	9
Экономическая ситуация в современной Испании	28
Испанский вариант социального государства	34
Демографическая ситуация в Испании	39
Аспекты внутренней и внешней миграции населения и влияние их на рынок труда	43
Проблемы безработицы в Испании	52
Целевые установки в социальной сфере основных политических партий Испании	55
Роль профсоюзов в реализации социальной программы	59
Роль социального партнерства бизнеса и наемных работников в решении социальных проблем	62
Роль римско-католической церкви в социальной сфере	67
Проблемы среднего и высшего образования.....	71
Региональные аспекты социальной политики Испании	78
Заключение	84
Библиография	86

Введение

С древности люди хотели создать государство на принципах равенства и справедливости. Любое государство реализует социальные функции в той или иной степени, задача состояла в том, чтобы появился новый тип государства, который брал бы на себя законодательно фиксируемые обязательства по социальному обеспечению населения. Концептуально, эта идея стала оформляться в работах ряда западноевропейских мыслителей 19 в., под названием социального государства.

Первые практические подходы к реализации этой идеи стали осуществляться в конце 19 в. в Германии и Великобритании. Большая роль в теоретическом обосновании этой идеи, и её практическом воплощении принадлежит западноевропейской социал-демократии. Качественно новое понимание социального государства и его реализация на практике произошло после второй мировой войны. Тогда появился термин - эквивалент социальному государству—государство всеобщего благоденствия.

Золотым веком социального государства считаются 60—70 г.г. 20 в., когда оформились основные стандарты и требования характерные для него, произошло правовое закрепление этого типа государственности. Социальное государство стало рассматриваться как неизбежный атрибут развитости и цивилизованности. Априорно стало предполагаться, что этот тип государства самый эффективный. Началась конкуренция региональных моделей социального государства (либеральной, континентальной, скандинавской, средиземноморской, американской и др.). В 80-е г. стали проявляться первые кризисные симптомы этого общественного явления. В дальнейшем эти тенденции только усилились. Определенную роль в этом сыграло исчезновение СССР и мировой системы социализма. Социальные гарантии, которые были реализованы в этих странах (бесплатное здравоохранение, среднее и высшее образование и т.д.), противопоставлялись обществу всеобщего благоденствия. Утрата конкурентов не лучшим образом сказалась и на социальном государстве.

В это время американский мыслитель Фрэнсис Фукуяма сформулировал мысль о конце истории. По его мнению, последние два века, шла непримиримая борьба между идеями либерализма и радикального социализма (представленного в первую очередь марксизмом). Эта борьба завершилась окончательной и безоговорочной

победой либерализма. Определенные резоны для такого утверждения в тот период времени могли быть. Вслед за исчезновением СССР, начался процесс самоликвидации и трансформации коммунистических партий в Западной Европе. В том числе самых массовых партий (Франция, Италия, Испания), которые играли заметную роль в политической и общественной жизни этих стран. Они всегда выступали с самых радикальных позиций при обсуждении социальной проблематики. В количественном плане резко стало сокращаться численность членов профсоюзов и уменьшаться их влияние.

Не лучшим образом на социальном положении Западной Европы сказывается ухудшение демографической ситуации и непрерывный поток иммигрантов. С началом полномасштабного, финансово-экономического кризиса положение социального государства стало ещё более драматично. Это требует более детального анализа этого явления в современном контексте.

Целесообразно это сделать на примере одной из стран периферийного капитализма—Испании. В постфранкистский период эта страна имплантировала не только экономическую модель, но и нормы социального государства. В ряде случаев некоторые стандарты принимались с опережением, чем у тех стран, которые создали социальное государство раньше (например, Закон об однополых браках). Необходимо рассмотреть специфику формирования социального государства в Испании, роль традиционного патерналистского государства эпохи франкизма и римско-католической церкви. Проанализировать эффективность социальной политики в области образования, миграции, безработицы, решения региональных проблем. Специального изучения требует роль политических партий, профсоюзов, бизнеса в формировании режима социального партнерства.

Концепция социального государства

Под социальным государством чаще всего понимается «особый тип современного высокоразвитого государства, в котором обеспечивается высокий уровень социальной защищенности всех граждан посредством активной деятельности государства по регулированию социальной, экономической и других и других сфер жизнедеятельности общества, установлению в нём социальной

справедливости и солидарности».¹ Этот тип государства, появляется на индустриальном этапе развития общества. Л. фон Штейн, автор данного понятия, дал емкую и современную дефиницию социального государства. Он писал, что государство «обязано всей своей властью содействовать экономическому и общественному прогрессу всех своих граждан, так как в конечном итоге развитие одного является условием, но одновременно и последствием развития другого: именно в этом смысле мы говорим об общественном или социальном государстве».²

В становлении идеи социального государства значительную роль сыграли католические мыслители, которые начали уделять внимание проблемам отношений труда и капитала еще в конце XIX в. (Энциклика «*Rerum Novarum*»). Среди создателей ЕС было много представителей христианских демократов, таких как Робер Шуман, Альчидо де Гаспери и др. Они ставили перед собой цель реализовать тот потенциал который, содержался в энцикликах XX в. «*Mater et Magistra*» и «*Pacem in terris*». Осуществить переустройство современного общества путем необходимых реформ, в том числе в социальной сфере. Это положение светские католики используют до сих пор.

Первые значительные опыты в социально-политической практике произошли в Германии. В 1883—1884 гг. тут принимаются законы о страховании от несчастных случаев и по болезни, а в 1889 г. его дополняет еще один важнейший закон о введении пенсий по старости и инвалидности. Эти законы предусматривали систему финансирования, которая действует в стране по сегодняшний день и основывается на взносах из трех источников: наемные работники, предприниматели и субсидии государства. Обязательность страхования и государственные гарантии стали качественными нововведениями на длительном пути к современной европейской социальной модели, в которой особая роль принадлежит государству.

Одновременно не менее существенные изменения происходили и в идейно-теоретической области. В Германии, в частности, в последние десятилетия XIX в. государственные социалисты разрабатывали концепцию смешанной экономики, возникающей вследствие активного государственного вмешательства в социально-экономические процессы. Идеи о необходимости и возможности демократизации существовавшего тогда государства с целью превращения его в инструмент решения

¹ Гончаров П.К. Социальное государство. Новая Философская Энциклопедия Т. III, М.: Мысль, 2010. С. 611

² См. Политические процессы в России в сравнительном измерении. СПб., 1997. С. 82

социально-экономических проблем в интересах большинства населения были лейтмотивом тогдашнего общества.

Представления Кейнса о регулирующей роли государства, обеспечении бесперебойного процесса общественного воспроизводства, вмешательстве государства в вопросы занятости и др. легли в основу социально-экономической стратегии правящих кругов Запада. Политика, основанная на этих принципах, предусматривала удовлетворение главных требований профсоюзов, которые превратились к тому времени в массовые влиятельные организации. В большинстве стран Западной Европы были проведены социальные реформы: введены 8-часовой рабочий день, социальное страхование, увеличена продолжительность оплачиваемых отпусков, расширены права и свободы массовых организаций трудящихся.

В 70-е годы произошло сближение, а потом и интеграция доктрин реформизма и социал-демократии. В текстах реформистов стали находить отражение социальные проблемы, а у социал-демократов интересы предпринимателей. Какие либо отличия между ними фактически исчезают в 80-е годы. В этот период, как национальные правительства, так и бизнес в массовом порядке берут на вооружение курс на расширение социальных гарантий и улучшение качества жизни как средств, позволяющих предотвращать нарастание социальных противоречий.

В 1949 г. в процессе образования ФРГ, впервые в истории, в Конституцию было включено положение о том, что оно является социальным государством. В дальнейшем, к этому решению пришли и многие другие страны Запада: Франция— в 1958 г., Швейцария— в 1972 г., Греция— в 1973 г., Швеция — 1975 г., Испания — 1978 г.

Социальное государство, будучи государством принципиально нового типа, складывалось в результате широкого исторического компромисса разнонаправленных социальных и политических сил западноевропейских обществ. Оно формировалось на конвергентной основе, на осознании объективных совместных интересов участников социального противоборства и необходимости их дальнейшего расширения с помощью инициативной, взаимообусловленной с экономической эффективностью и политической стабильностью социальной политики. Эволюция государств, всеобщего благоденствия убедительно показала, что активная, учитывающая интересы всех слоев населения социальная политика все более определяет позитивное прогрессивное развитие политических отношений;

темпы, характер и эффективность социально-экономических процессов, являясь надежным стабилизатором общественного развития.

Цивилизованная экономическая политика современного социального государства строится в целях оптимального выполнения всего диапазона социальных задач. Именно при этом условии социальное государство может обеспечить максимально возможную эффективность функционирования самой экономики, политическую стабильность. Важно подчеркнуть также, что и экономика, и социальная политика, и общий политический курс современного развитого государства преследуют одни и те же общественно-политические цели, что еще больше увеличивает их взаимообусловленность.

Социальное государство, будучи в известном смысле плодом прогрессивного развития политической культуры западноевропейского общества, определило, что наиболее соответствующей ему политической формой является плюрализм. При нем политическая власть осуществляется противоборствующими, но не стремящимися к взаимному уничтожению, уравнивающими друг друга политическими партиями. Последние учитывают интересы многочисленных общественных организаций и движений: профсоюзных, предпринимательских, конфессиональных, экологических, молодежных и др.

На сегодняшний день социальное государство согласно современным теориям предполагает следующие измерения:

- форма обеспечения доступа к социальным услугам, оказываемым государством (например, на основе гражданства, взносов, зависящих от величины заработка, добровольно и пр.);
- структура и характер услуг (например, стремление обеспечить определенный уровень доходов, бороться с бедностью или обеспечивать равноправие в получении социальных услуг);
- источники/методы финансирования (из налоговых поступлений, за счет взносов (из зарплаты), тарифов и пр.);
- кто оказывает эти услуги (специализированные государственные структуры, рынок или семья);
- формы семейной политики;
- политика на рынке труда (права профсоюзов и работодателей, правила увольнения, регулирование минимальной зарплаты, правила тарифных переговоров, производственные советы и прочие аспекты данной политики);

- участие не только госорганов, но и земельных и коммунальных властей, социальных партнеров, частных структур и пр. — все они отвечают за эффективность социальной политики;
- эффективность координации действий предпринимателей в области политики занятости, тарифной политики и пр.

Современный финансово-экономический кризис требует, по крайней мере, переосмысление концепции социального государства в эпоху глобализации.

Региональные особенности моделей социального государства

Развитие национальных моделей государства всеобщего благоденствия способствовало более глубокому пониманию сущности социального государства, позволяя вычленить его базовые свойства. На этом этапе утвердилось понимание социального государства как родового понятия, фиксирующего принципиальные социальные качества государства, находящиеся в состоянии становления, по-разному проявляющиеся в различных странах, но имеющие в своей основе единый набор принципов.

В западной Европе фактически каждая страна столкнулась с необходимостью выработать собственные инструменты социальной защиты и найти политические компромиссы. В итоге это привело к тому, что так называемая Европейская модель социально-экономического развития разделилась на несколько подвидов, к которым можно отнести англосаксонскую или просто британскую, континентальную, средиземноморскую и скандинавскую.

Каждая из этих региональных моделей всё же обладает некими общими принципами и соответствует общей Европейской социальной модели.

К общим принципам, политическим и социальным целям каждой региональной социальной модели можно отнести: обязательную социальную помощь нуждающимся категориям граждан, провозглашение равенства граждан, поддержка работающего населения и т.д. Для поддержания этих принципов и достижения поставленных целей применяются разнообразные инструменты - от целевой социальной политики, проводимой государством, до социальных льгот, оплачиваемых из государственного бюджета.

Либеральная или англосаксонская модель

Идейной разработкой данной модели занимались Миль, Фридсмен, Бентам, Макговерн, Страус и другие деятели. В либеральном способе организации социальной защиты населения основным принципом выступает предоставление механизмов управления и распределения ресурсов не государству, а рынку. Участие государства фактически ограничивается небольшими пособиями, размер которых определяется имеющимися ресурсами. И главная задача в данном случае заключается в стимуляции рабочих к возвращению на рынок труда, поощрение поиска новой работы. Таким образом, контролируется количество безработных.

В полной мере либеральная система сформирована и успешно функционирует в США. В Европе же можно поставить в пример Ирландию и Великобританию. Например, в этих странах система здравоохранения является универсальной и вполне бесплатной. Однако в то же время помощь по вопросам социального страхования (болезнь, потеря работы и т.д.) оказывается не такой значительной, как в тех же Скандинавских странах. Это позволяет понять, насколько именно важна роль частных компаний, занимающихся страхованием. Те лица, которые не в состоянии вносить необходимые суммы, получают ограниченные пособия из национального бюджета. И в данном случае учитываются объёмы собранных налогов и прочее.

Социал-демократическая или скандинавская модель

Социал-демократическая модель традиционно базируется на принципе равенства, а главная цель заключается в непременном объединении различных социальных групп общества. И самым массовым классом в этом случае становится средний. Для достижения поставленных задач применяются многочисленные инструменты распределения ресурсов, а также поощрения сплочённости и однородности. Гражданство человека гарантирует ему получение тех или иных социальных прав, которые в свою очередь предполагают выплаты государственных пособий, получение льгот и т.д.

Главная особенность системы социальной защиты, построенной на скандинавской социал-демократической модели, заключается в поощрении полной занятости и гарантировании соблюдения всех прав и их независимости от рынка. В таких странах нередко предоставляются многочисленные социальные услуги бесплатно, и в свою очередь проводится политика привлечения рабочих в общественный сектор. Т.е. ключевыми достоинствами данной модели являются

высокий уровень выплачиваемых пособий, а также гарантия соблюдения социальных прав.

Данная модель характерна для таких стран как Дания, Финляндия и Швеция. Государство предоставляет рабочие места в общественном секторе, что в свою очередь позволяет предоставлять многие социальные услуги бесплатно. Через налоговые сборы финансируются различные схемы выплаты пособий, а контроль за всем этим осуществляют местные общественные и центральные органы.

Важной характеристикой североевропейской модели является равноправие разных форм собственности: государственной, муниципальной, частной и кооперативной. Острой конкуренции между ними не происходит из-за разграничения сферы их действия. Значительная часть жилищного фонда в североевропейских странах находится **не** в частной, а в муниципальной собственности. Кооперативная форма собственности позволяет мелким и средним фермерам пользоваться преимуществами крупномасштабного сбыта произведенной продукции или снабжения необходимыми средствами производства. Эта форма собственности также широко используется потребителями в виде создания ими торговых кооперативов, предоставляющих возможности своим участникам покупать в розницу товары по ценам, приближенным к ценам оптовым.

Основными целевыми установками социального государства на сегодня, по мнению шведских социал-демократов, являются:

- справедливое и равномерное распределение доходов, обеспечение всем гражданам достойных условий жизни;
- вмешательство в отношения между различными классами шведского общества для улучшения условий жизни в первую очередь наименее обеспеченных слоев общества, защита интересов трудящихся;
- стимулирование экономического роста с помощью регулирования потребления определенных слоев общества.

Главными механизмами реализации этой политики являются:

- централизованное коллективно-договорное регулирование отношений профсоюзов и предпринимателей;
- централизованное регулирование заработной платы;
- централизованное принятие решений об использовании против предпринимателей и государства такого сильного оружия трудящихся, как забастовки;

Единственным исключением в системе социальной защиты в этих странах является страхование по безработице.

В последнее время, несмотря на меняющиеся общественные условия, социальные государства стали привлекательными и для выплачивающих налоги средних слоев. Процессы индивидуализации в Скандинавии проходили так же, как и в других странах. Но это привело не к десолидаризации, но к обществу «солидарных индивидуалистов». Эти люди хорошо понимают, чем может быть для них полезно функционирующее государство благосостояния¹.

Континентальная или корпоративистская модель

Огромный теоретический и практический вклад в становление континентальной модели социального государства внес второй канцлер ФРГ, исследователь и политический деятель Л. Эрхард (1897-1977), который в 50-х - 60-х гг. XX в. в Западной Германии провел широкомасштабную экономическую реформу, в корне изменившей социально-экономическую жизнь страны.

Теория социального рыночного хозяйства была применена Л. Эрхардом для обоснования своей концепции «сформированного общества», декларированной им на съезде ХДС в марте 1965 г., целью которого объявлялось «преодоление плюрализма противоречивых общественных интересов путем приведения их к общему знаменателю всеобщего благополучия».

Центральным местом реформы, осуществленной Л. Эрхардом, составил принцип социальной ориентации рынка.

Главные положения континентальной модели социально ориентированного рыночного хозяйства Л. Эрхарда состоят в следующем:

- целевой установкой является высокий уровень благосостояния для всех слоев населения;
- путь к достижению этой цели лежит через процесс свободной рыночной конкуренции;
- активная и ответственная роль в создании предпосылок и условий для такой конкуренции отводится государству;
- высокий уровень благосостояния служит основой для развития гражданских свобод и демократии.

¹ Hillebrand Ernst. Die Grenzen des Skandinavischen Modells // Neue Gesellschaft Frankfurter Hefte. – 2008. – N.9 – S. 75-76.

Как и любая система социальной защита, эта направлена на предоставление помощи нуждающимся, на сглаживания различий между теми или иными категориями граждан. При этом соблюдается общепринятый принцип профессиональной солидарности, позволяющий сохранять статус профессиональный рабочих групп и поддерживать их доходы, что в итоге приводит и к поддержанию экономики. Фактически уровень социальной поддержки, на который имеет право рассчитывать тот или иной участник рынка труда, определяется исключительно достигнутыми результатами. Социальные выплаты в свою очередь позволяет снизить зависимость от рынка в случае возникновения каких-либо рисков.

Таким образом, получается, что человек зависит от его собственного статуса, от его социальных прав, связанных с занятостью, а также от доходов всей семьи. Поэтому в любом случае эффективность всей системы социальной защиты будет зависеть от того, как общество умеет обеспечивать собственную занятость.

Средиземноморская модель

В южной Европе расположилась группа стран Средиземноморья. Их политика в области социальной защиты населения имеет определённую специфику. Сюда можно отнести Испанию, Португалию, Италию и Грецию. Кроме того, одна общая модель имеет несколько подвидов - "латинскую" (Италия) и "иберийскую" (Испания и Португалия).

В этих странах одной из существенных социальных проблем является необходимость поддерживать старшее население. Это приводит к тому, что значительная часть средств идёт на пенсионные выплаты. В свою очередь это не даёт уделить внимание системам социальных пособий по безработице и семейным льготам. В Италии на финансирование пенсионной системы уходит порядка 14% ВВП при среднем уровне по Европе 11%. В свою очередь на поддержку семей, обеспечения помощи при безработице, проведение политике занятости, развития образования и т.д. уходит не более 1% - незначительные средства. В то же время средний размер пенсии в Италии в конце 90-х - начале 2000-х был одним из самых высоких в Европе наряду с Францией и Нидерландами.

Реальный уровень социальной защищённости получается относительно невысоким. Много фактически перекладывается на семью, родственников и самого человека. Это в свою очередь приводит к тому, что проводимая государством социальная политика во многом ориентирована на семью и другие институты

общества. Основная задача сводится в компенсации потерь тех или иных категорий граждан. Система минимальных социальных выплат и здравоохранения не слишком отработана.

В этой модели проявляется разнородность социального страхования, которое сильно зависит от профессии. На самой высокой ступени социальных привилегий располагаются чиновники.

В последние десятилетия политики и эксперты выделяют в качестве самостоятельной Американскую Социальную Модель (АСМ), которая противопоставляется как ЕСМ, так и региональным европейским социальным моделям. Первоначально она рассматривалась как разновидность европейской либеральной модели, но в дальнейшем приобрела ряд черт, которые позволяют рассматривать её в качестве самостоятельного явления. К отличительным особенностям относятся: меньшее вмешательство государства в сферы экономики, социального развития и рынок труда; налогообложение предприятий и физических лиц гораздо ниже; децентрализованная система социального страхования; социальная справедливость в доходах не является приоритетом государства и т.д. Обе эти модели претендуют на универсальность. Сторонники АСМ и ЕСМ рассматривают свой вариант как наилучший, что ведёт к конкуренции.

Анализ Европейской социальной модели

Все европейские страны между собой договорились следовать определённым правилам. Они объединяются в так называемую единую Европейскую социальную модель. Сюда традиционно относят приверженность принятым в Европе и во всём мире гуманитарным ценностям, согласно которым на первое место неизменно выдвигаются интересы и права человека. Одновременно с этим всеми участниками приняты обязательства по достижению баланса между социальной справедливостью и стабильным экономическим ростом.

В последнее время в Европейском Союзе заметно расширилась область регулирования так называемых социальных аспектов, куда помимо всего прочего относятся проблемы занятости населения и социально-трудовые отношения, а также необходимость ведения социального диалога и обеспечения условий для надёжного партнёрства, страхования здоровья и жизни, защиты интересов всех категорий

граждан. В дополнении к этому всё чаще поднимаются вопросы безопасности и экологии.

На основе всего этого были официально выдвинуты и закреплены в документах такие термины как: "социальная ответственность, справедливость, сплочение и солидарность". Каждый из них рассматривается по отдельности, но они в совокупности оказывают значительное влияние на многие сферы и эволюцию европейского общества в целом.

Система социальной защиты населения ЕС создавалась и используется в качестве одного из основных инструментов политики сокращения масштабов бедности и укрепления социальной сплоченности. В состав государственной системы социальной защиты входят три важных составляющих элемента: социальное страхование (social insurance), социальное обеспечение (social security) и социальная защита (social protection).

Многие европейцы искренне поддерживают Европейскую социальную модель (ЕСМ), называя её лучшей в мире. И тут, пожалуй, основной конкурент только американская модель, которой также активно приписывают мировое лидерство. Отличительными чертами непосредственно европейского общества является особое отношение к человеку вне зависимости от его политических взглядов, национальности или сексуальной ориентации, а также гарантия защиты социальных и демократических прав. Всё это формирует так называемый "стержень" поведения.

Одна из проблем, рассматриваемых на наднациональном уровне, - это проблема мигрантов. Ситуация с занятостью обострилась, что привело к появлению большого количества мигрантов даже в рамках самого ЕС. Это в свою очередь привело к необходимости разработать Люксембургскую модель занятости, на основе которой разрабатываются национальные планы. В данном случае политика Европейского Союза строится таким образом, чтобы использовать ресурсы и придерживаться социальной политики, направленной на оказание помощи странам-участникам в преодолении последствий глобального международного кризиса. Все меры направлены на то, чтобы сохранить прежнее качество жизни населения, возможно, даже в ущерб другим направлениям. В общем, на первое место выходят все аспекты, предусмотренные Европейской социальной моделью.

В новых условиях прежние инструменты социальной защиты порой оказываются просто неспособными справиться с поставленными задачами.

Континентальная система сталкивается с серьёзными проблемами. И это указывает на необходимость проведения реформ.

В течение последних лет постепенно принимались определённые меры, направленные на достижение поставленной цели. С их помощью происходило непосредственное регулирование рынка занятости, пересмотр статуса и прав безработных людей, также поднимались вопросы, касающиеся профессионального обучения и постоянного повышения квалификации.

В этих вопросах ЕС следовал общепринятым международным стандартам в сфере трудовых отношениях, подтверждённых соответствующими актами ООН, Совета Европы и МОТ.

В качестве первого шага можно рассматривать доклад, опубликованный Европейской комиссией в 2007 году, который назывался "Мобильность - инструмент достижения большего количества рабочих мест". Фактически он представлял своего рода план действий на последующие несколько лет. Помимо концепции мобильности рассматривались и различные меры, призванные снизить безработицу, увеличить количество новых рабочих мест, повысить производительность и эффективность труда и т.д. В этом докладе говорилось о так называемом "принципе гибкой защищённости". Он предполагает повышение мобильности необходимой рабочей силы не только на уровне одного предприятия или в рамках одного города, но и в рамках целых государств. Согласно замыслу, в рамках Евросоюза будет действовать единое трудовое законодательство. Граждане в свою очередь получат возможность свободно перемещаться из одного государства в другое в поисках работы. Вместе с этим снижаются административно-правовые препятствия, упрощается доступ к образованию и т.д. Это должно упростить задачу самореализации отдельных граждан, усовершенствовать их профессиональные навыки и стать востребованными в разных местах. Однако, несмотря на всестороннюю поддержку, по-прежнему, остаётся проблема равенства и регулирования признания различных дипломов и сертификатов.

Чтобы системы социальной защиты заработали полноценно, необходимы определённые гарантии. В первую очередь они выражаются в чётко выстроенных социально-трудовых отношениях, максимальном снижении возможных социальных рисков, а также распределении доходов в интересах всего общества. Иными словами, каждый человек должен быть уверен в сохранении установленных стандартов и качества жизни.

Залогом полноценной работы систем социальной защиты является наличие специально выстроенных социально-трудовых отношений, позволяющих нейтрализовать социальные риски, осуществлять распределение национального дохода в интересах всего общества, обеспечивать каждому человеку установленные стандарты жизни в условиях рыночной экономики.

Так называемый Римский договор, а точнее его статьи 48-51, разрешал передвижение граждан в поисках рабочих мест. Но в связи с новыми решениями были внесены некоторые изменения в текст. В частности теперь наднациональные органы должны заниматься социальным страхованием. Также некоторые пункты касались и декларативных положений о социальной защите.

Если обратиться к истории, то можно вспомнить присоединение Великобритании, Дании и Ирландии в 1973 году, когда их социальные системы были практически блокированы необходимостью принятия новых правил. В наши дни подобное вполне может повториться, так как некоторые страны окажутся в более ущемлённом положении.

Многие специалисты всерьёз опасаются появления так называемого "социального туризма", когда люди, используя представленные привилегии, станут просто путешествовать из одной страны в другую, не пытаясь закрепить или развить собственные профессиональные навыки. Они получают доступ к пособиям, бесплатному обучению и другим благам и льготам, но при этом никакой отдачи не происходит.

Впоследствии произошло ещё одно расширение - в 1981 году в ЕС вступила Греция, а в 1986 - Испания и Португалия. Именно тогда было принято решение о принятии тезиса об установлении так называемого принципа субсидиарности, согласно которому каждая страна оставалась собственником своей системы социальной защиты и имела право регулировать движение рабочей силы. В 1997 году был принят Амстердамский договор, закрепляющий некоторые правила в этой области.

Именно эти документы на данный момент являются основным препятствием на пути принятия нового закона. Фактически Евросоюз вновь столкнулся с ситуацией, которая сложилась в 70-х годах.

Сейчас страны-участники ЕС уделяют внимание таким понятием как социальное пространство, стараются рассматривать социальную архитектуру европейского общества, изучают потенциал рабочей силы, разрабатывают

инструменты повышения социальной ответственности государства и бизнеса и многое другое. Социальная политика должна не только решать сложившуюся ситуацию, но и учитывать возможные варианты развития.

Португалия и Испания, чтобы доказать свою конкурентоспособность на внутреннем рынке Евросоюза, не стали пользоваться низкой стоимостью рабочей силы, а наоборот, постарались сами повысить социальные расходы.

Сейчас одной из проблем является старение населения. Пенсионные выплаты - это один из механизмов социальной защиты. В то время, когда такие механизмы только создавались, продолжительность жизни в Европе была ниже, поэтому гораздо меньше людей пользовались пенсионными благами. В наши дни картина существенно поменялась - встречаются случаи, когда люди получают пенсии по 15-20 лет. Однако из-за снижения рождаемости уменьшается количество эффективно работающего населения. Таким образом, пенсионная система становится серьёзной обузой для экономики.

Одним из способов исправления ситуации является повышение эффективности труда, а также привлечение иммигрантов. Но пока даже такие меры не приносят нужных результатов. Во многих странах Запада демографическая проблема становится причиной активного реформирования Пенсионной системы, что далеко не всегда нравится тем, кто собирается воспользоваться данными механизмами социальной защиты. Для нынешней Европы необходимость перераспределения ресурсов и решение проблемы дисбаланса стоят на первом месте.

Законодательная база Европейского Союза в сфере гигиены и охраны труда достаточно развито. Каждый работник может рассчитывать на определённые условия безопасности здоровья и жизни. Сюда относится целый ряд норм и требований:

- Нормы Евросоюза по санитарии на рабочих местах и технике безопасности;
- Требования к организации рабочих мест и оснащению производственных помещений с учётом требований к охране здоровья;
- Техника безопасности для защиты от наиболее опасных травм на производстве;
- Защита работников, занятых на особо тяжёлом и опасном производстве.

Социальная политика Европейского Союза формировалась под сильным влиянием различных концепций западных социально-философских учений. Прослеживаются разнообразные, в том числе и новейшие, политико-экономические мысли. Особенно стоит отметить доктрину католицизма, некоторые нелиберальные теории и социал-демократические концепции.

Одно из ключевых событий в данном случае приходится на 1989 год, когда практически всеми членами ЕС была принята так называемая Хартия социальных прав трудящегося. Она учитывалась при формировании внутреннего рынка. Стоит отметить такие права человека, закреплённые этой Хартией:

- Право на труд и достойное вознаграждение за него;
- Право на повышение качества жизни и улучшение условий труда;
- Право на гендерное равенство;
- Право на социальную защиту в соответствии с законами, принятыми в той или иной стране-участнике Евросоюза;
- Право на профессиональную подготовку, обучение и повышение квалификации;
- Право на коллективные переговоры и организации;
- Право на охрану здоровья и труда.

Помимо этого можно также отметить ряд законов, направленных на улучшение условий жизни слабо защищённых категорий граждан - инвалидов, детей и подростков. Каждый человек должен быть в равных условиях.

Хартия стала скорее рекомендацией к действию. Государства ЕС в свою очередь стали разрабатывать собственные нормы и стандарты на основе вышеперечисленных постулатов.

Следующий шаг был сделан в 2001 году, когда был составлен Ниццкий договор. Согласно ему Сообщество должно оказать содействие в различных направлениях:

- Повышение безопасности труда и защиты здоровья трудящихся;
- Обеспечение надлежащей социальной защиты работников;
- Защита граждан, потерявших работу, особенно по вине работодателя;
- Информирование граждан и повышение правовой грамотности;
- Меры по борьбе с дискриминацией в различных её проявлениях и т.д.

Идеологи Евросоюза утверждают, что социальная политика должна предусматривать несколько аспектов:

- Проработку концепции действий в социальной сфере;
- Создание комплексных программ и разработку различных технологий, предназначенных для обеспечения социальной стабильности;
- Определение точных параметров, которые непосредственно влияют на качество жизни, всестороннее развитие и прочее, что непосредственно связано с использованием и увеличением потенциала всего Европейского Союза;
- Создание механизмов, направленных на решение многих задач в социальной сфере;
- Стремление к соблюдению интересов европейского общества;
- Прогнозирование развития Евросоюза и его общества, а также последствий того или иного выбора.

Совет ЕС, Европейская комиссия, Европейский парламент, Экономический и социальный комитет, Суд Европейских сообществ, Комитет регионов - это основные органы и институты всего Европейского Союза, которые регулируют его деятельность. Для каждого института разработана законодательная база и определены полномочия, в рамках которых он способен действовать. Они не зависят друг от друга.

Самой главной инстанцией в ЕС является Европейский совет. Именно он осуществляет непосредственное политическое руководство. Все его возможности, полномочия, а также официальный статус закреплены в специальных документах - учредительных договорах Европейского Союза. Данный орган принимает самые важные решения, а также формирует законодательную базу, тем самым определяя развития Евросоюза во всех направлениях, в том числе и в социальной политике.

В Европейский совет входят главы государств-участников, либо главы правительств этих стран. Также на заседаниях присутствуют министры иностранных дел. В свою очередь в самом Евросовете с 2009 года действует должность Председателя, который закрепляет принятые решения и отвечает за вопросы, касающиеся внешней политики всего Евросоюза. Данная должность является избираемой и срок действия полномочий составляет 2,5 года. Также происходит регулярная ротация представителей государств-участников.

Ещё одним важным органом наравне с Европейским советом является Совет ЕС. Он является своего рода законодательным органом. Он собирается не реже двух раз в год. В заседаниях принимают участие министры каждой из стран тех направлений, которые собираются рассматриваться в ходе сессий. Данный совет

представляет собой нечто среднее между классическим органом, принимающим решения в последней инстанции, и интеграционным институтом, который рассматривает промежуточные вопросы без использования системы единогласного одобрения.

Социальная политика не входит в компетенцию какого-то определённого органа. Например, часть решений Совет министров по социальным вопросам. Но в то же время вопросы охраны жизни и здоровья лежат в компетенции соответствующего Совета министров здравоохранения и т.д. Благодаря этому удаётся учитывать различные аспекты социальных проблем. Хотя при этом такой подход приводит к снижению эффективности усилий, направленных на улучшение социальной политики.

Если обратиться к мировому опыту, то можно вспомнить множество вариантов участия граждан в процессах экономического развития и формировании общественного контроля. Особенно это касается последних 20 лет, когда наиболее активно выдвигались различные концепции удовлетворение интересов общества и бизнеса.

Социальный аудит - это инструмент, позволяющий дать достаточно точную оценку деятельности той или иной компании с учётом конкретных социальных перспектив. Благодаря этому можно регулярно получать информацию о влиянии деятельности компании на персонал, окружающую среду и прочее. Подобная практика с последующим обнародованием полученных сведений уже давно превратилась в полноценный механизм взаимодействия государства, бизнеса и гражданского общества. Иными словами, с помощью социального аудита можно узнать о последствиях в экономической, социальной и экологической сфере деятельности компании.

В наше время имеется определённый круг организаций, занимающихся социальным аудитом, который постоянно расширяется. Сюда относятся не только крупные компании, но и средние, и даже мелкие - государственные организации, частные банки и просто общественные структуры. Социальный аудит позволяет составить своего рода социальную бухгалтерию, которая впоследствии предоставляется всем заинтересованным сторонам. И главное достоинство заключается именно в достоверности собираемой информации.

Активное образование организаций, занимающихся социальным аудитом, пришлось на конец 20-го - начало 21-го вв. С тех пор во многих странах Европы

активно работают различные социальные структуры, занимающиеся подобными вопросами. Однако несмотря на это до сих пор ещё нет точного определения термина "социальный аудит". Проблема заключается в различиях в национальной специфике в организации социальной защиты населения в европейских странах, в выборе разноуровневой социальной политики и т.д. Каждое гражданское общество отличается между собой по уровню организованности, что в свою очередь приводит к тому, что критерии и оценки, выбираемые участниками социального аудита, также будут отличаться. Для решения поставленных задач, а также для ликвидации отрицательных последствий различных экономических процессов, необходимы достаточно твёрдые политические решение и последующее вмешательство исполнительной власти.

В конечном итоге это приводит к тому, что даже при наличии некой общей концепции и принципов проведения социального аудита в каждом государстве всё равно прорабатывается своя конкретная методика и выбираются разные инструменты реализации в зависимости от ситуации, территориальных и национальных особенностей.

Некоторые специалисты считают существующую Европейскую социальную модель образцово-показательной, на которую следует ориентироваться при организации общества. Основные принципы этой модели нередко используются для совершенствования обществ в других странах. Другие утверждают, что ЕСМ способна помочь лишь в решении отдельных вопросов: обеспечения занятости населения, социальной защиты, доступа к образованию и здравоохранению. Есть и такие, кто вовсе отрицает существование какой бы то ни было Европейской социальной модели как таковой. В этом случае приводится утверждение, что социальные системы Великобритании, Франции, Германии, Скандинавских стран представляются полностью самодостаточными.

Тем не менее, все эти точки зрения вполне можно вписать в рамки существующей Европейской социальной модели, поскольку она опирается как раз на принципы, заложенные в национальных моделях многих стран. Иными словами, она объединяет их, формируя нечто новое:

- Социальная защищённость;
- Справедливость;
- Социальное сплочение;
- Благоприятные экологические условия;

- Конкурентоспособная экономика.

Между тем сегодня в официальных документах Европейского Союза, а также каждой страны-участницы, имеется закрепление главного стратегического значения именно за Европейской социальной моделью. Для поддержки ЕСМ и для определения главной сути и её перспектив на будущее, в 2005 году была создана международная экспертная группа, которая активно работает и сейчас. Она разработала специальный документ - "Платформу предложений", в котором оговаривались возможные варианты реформирования ЕСМ в зависимости от конкретной ситуации.

Согласно этому документу, Европейская социальная модель представляет собой нечто иное, как комплексную систему ценностей, опыта, институтов, политики и различных проектов, которые сформировались в прошлом и появляются в наши дни. Таким образом, по мнению авторов, Европейская социальная модель - это не только сама идея, рекомендация или некая интеллектуальная конструкция, но и вполне конкретный элемент Европейской идентичности, на который можно опираться при решении разнообразных демократических вопросов, определении путей экономического, культурного и социального развития. ЕСМ может восприниматься как полноценная схема развития общества, при котором учитываются принятые принципы уважения человеческих прав и человеческого достоинства, социальной справедливости и солидарности. Это в свою очередь позволяет создавать конкурентоспособную экономику и обеспечивать другие условия нормального существования любого общества. Всё это превращает Европу в особый цивилизованный центр с теми качествами, которые традиционно были присущи этому континенту, и многими новыми политическими и социальными изменениями. Социальное государство принимает на себя обязательство по обеспечению граждан социальными и материальными благами, а также оказывает влияние на различные процессы внутри общества, определяет его социально-приоритетные потребности и использует имеющиеся ресурсы для обеспечения стабильного экономического развития.

Социальные отношения в эпоху франкизма

Придя к власти Франко стал конструировать основы новой государственной идеологии. В социальной и экономической политике Франко сначала отдавал

предпочтение идеям Фаланги, потом идеям католической организации «Опус Деи»; в вопросе о форме правления он предпочёл общую для карлистов и альфонсистов (но не такую бесспорную для фалангистов) идею монархии; в вопросе о роли Католической Церкви в различных областях жизни Франко опирался на идейное наследие карлизма; в вопросе о престолонаследии предпочёл наследника альфонсистской ветви династии Бурбонов и т. д. Так, постепенно, вырабатывалась новая идеология. Характерными чертами режима Франко были: антикоммунизм, большая роль Католической Церкви и католических моральных принципов и норм в общественной и культурной жизни, монархизм (проявленный не только в формальном восстановлении монархии, при которой Франко фактически стал регентом, но и в церемониальном оформлении режима), корпоративизм, авторитарность власти, отрицание либеральной демократии, сочетание традиционных консервативных ценностей с праворадикальными методами и риторикой.

В 1940 г. доход на душу населения упал на 14% по сравнению с 1930 г. Так, если в 1930 г. доход на душу населения был в Испании на 13% ниже, чем в Италии, то в 1950 г. разрыв составлял уже 40%.

Программа «Испанской фаланги» включала следующие пункты: формирование так называемых «вертикальных» профсоюзов, на принудительно-корпоративных началах объединявших предпринимателей, служащих и рабочих; учреждение молодежных, студенческих и женских ассоциаций, деятельность которых была проникнута идеями испанского национализма и франкизма; создание мощного пропагандистского и цензурного аппарата, способного подавлять любые демократические проявления в политике, прессе, литературе, искусстве и навязывать идеи франкизма всем слоям испанского общества.

Правовой основой регламентирующей трудовые отношения была Хартия труда. При Франко социальные конфликты решались достаточно жёстко - подавлялись практически любые попытки сопротивления режиму. С другой стороны на фоне подобной стабильности многие вопросы действительно было проще решать. В частности были созданы специальные вертикальные синдикаты рабочих - профсоюзы, которые стали единой формой экономической организации. Государство получило возможность контролировать отношения между работодателем и наёмными рабочими, которые в свою очередь составляли единый организм, называвшийся просто "производителем". Такой подход позволял

избавиться от классового антагонизма и неравенства, а сознание становилось национальным. В то время стояла острая необходимость восстановления экономики, но для этого требовались значительные вложения. Разгоравшаяся Вторая мировая война наложила достаточно жёсткие ограничения на сделки с другими государствами, так что надежды на иностранные займы не оправдали себя. В итоге Франко решил прибегнуть к внутренним ресурсам и провёл национальный заём, позволивший получить порядка 5 миллиардов песет.

Государство национализировало и контролировало большую часть предприятий, относящихся к особенно важным отраслям. И оно в свою очередь определяло направление и темпы развития. Например, в сельском хозяйстве государство определяло размеры посевных площадей и изымало всё сверх установленных наделов. Создание ирригационных систем и новых шоссежных дорог позволило создать огромное количество новых рабочих мест. Люди получали хоть и небольшую, но стабильную зарплату. Однако подобная система требовала постоянного развития бюрократического аппарата, который стал значительно разрастаться. Адриан Шуберт в своей книге "Социальная история современной Испании" высказался о знаменитом лозунге Франко: "Испания - страна благосостояния". Подобная политика способствовала вполне конкретным улучшениям - медицинская помощь фактически впервые в стране пришла в самые отдалённые регионы страны. Рабочие при помощи профсоюзов активно начали бороться за улучшение условий труда и качества жизни, началось строительство нового жилья, появились кооперативы и развлекательные заведения.

Серьёзным шагом стало введение пособий по безработице, пенсионные выплаты, страхования на случай болезни и т.д. - это одни из самых значимых нововведений в социальной области. Различные меры по охране материнства, строительство пансионатов и домов отдыха для рабочего класса и многое другое были положительно встречены населением страны. Улучшения затронули и систему образования. Количество школ начального образования значительно возросло, благодаря чему практически все дети смогли начать обучение. Правда, изначально начальная школа контролировалась церковью, преподавательский состав подвергался чистке, и качество образования было не слишком высоким. Основная задача заключалась в воспитании личности и формировании преданности своей стране. Но в то же время даже это позволило увеличить количество студентов в высшей школе.

Франко вернул большую часть конфискованных наделов латифундистам. Он придерживался мнения, что в период кризиса и нехватки продовольствия лучше использовать пускай и старый, но зато действенный способ получения продуктов питания. Это отличный экономический механизм, уже успевший доказать свою эффективность. Однако, учитывая крайнюю важность «аграрного вопроса», в октябре 1939 г. был создан «национальный институт колонизации», призванный наделить землей беднейшие слои крестьянства.

Период с 1960 по 1974 годы приходится на так называемое "испанское экономическое чудо" - за это время рост экономики составлял 6,6% в год, а промышленного производства почти на 9,4%. По подобным показателям с Испанией в то время могла потягаться только Япония. Специалисты отмечают три главных фактора такого успеха: значительные иностранные инвестиции (из США, Германии, Швейцарии и ряда других стран), активное развитие туризма, привлечение дешевой рабочей силы в виде эмигрантов. В Испанию вместе со всем этим начали приходить новые технологии, она стала активным игроком не только на европейском, но и международном рынке промышленности, благодаря всему этому она превратилась в аграрно-индустриальную страну. Теперь на первом месте стояло не только земледелие, но и другие виды деятельности, например, производство автомобилей (порядка 700 тысяч единиц в год).

Туризм в Испании стал важнейшей национальной отраслью. В то время в эту страну каждый год приезжало более 40 миллионов человек. Внутри страны начали формироваться новые рабочие места. Одновременно с этим многие люди начали выезжать за границу, что фактически позволяло "экспортировать" безработицу. Одновременно с этим данные рабочие присылали деньги своим родным и близким, что фактически стало одним из механизмов привлечения иностранной валюты в экономику.

Бурный экономический рост сопровождался впечатляющими социальными последствиями. Перемен такой глубины и масштабов не знала вся предшествующая история страны. Наблюдался интенсивный исход сельского населения в города. Если в 1950 г. примерно половина экономически активного населения была занята в аграрном секторе (между прочим, как и в 1914 г.), то в 1975 г. здесь трудилось лишь 23% населения. Сокращение доли жителей деревни с половины до четверти всего экономически активного населения заняло в Испании чуть более двадцати лет, в то время как во Франции этот процесс продолжался $\frac{3}{4}$ века, 50 лет в Германии и 30 лет

в Италии. Одновременно доля занятых в промышленности увеличилась с 25% в 1950 г. до 38% в 1975 г. Во многом сходная картина имела место и в сфере услуг. В 1970 г. 2/3 населения проживало в городах, насчитывавших свыше 10 тыс. жителей, и примерно половина — в городах с численностью населения свыше 50 тыс. Вместе с тем в Авила, Памплоне, Сории и Сеговии в 1975 г. насчитывалось меньше жителей, чем в 1900 г., и это при том, что население Испании за этот период возросло с 18 до 35 млн. человек. По сравнению с первыми послевоенными годами резко улучшилось имущественное положение населения, сформировался многочисленный средний класс. Кроме того, плоды экономического роста распределялись неравномерно среди различных групп населения. В 1974 г. 10% самых богатых семей владели 40% национального дохода. В Италии, Франции и Германии соответствующая цифра составляла 30%. Авторитарная природа франкизма не позволила ему использовать возможности, открывавшиеся для социального развития общества. К примеру, расходы на образование составляли в Испании 2% ВВП, в то время как в Германии и во Франции – 5%.

Однако несмотря на всё это, нельзя сказать, что глобальные экономические проблемы внутри государства были решены. К тому же, оставалось ещё довольно много нерешённых социальных задач. И из-за этого внутри страны продолжались стачки и протесты. Главным требованием по-прежнему оставалось повышение заработной платы и улучшение качества жизни. Оппозиционные движения стали настолько значимыми, что Франко в 1964 году вынужден был пойти на определённые уступки, поэтому он объявил амнистию всем политическим заключённым. А в 1966 году была принята новая конституция Испании, где прописывались более широкие личные, религиозные и социальные права граждан.

Франко продолжал проводить определённые социальные реформы. Значимым шагом стало введение в 1951 году бесплатного медицинского обслуживания - содержание врачей на себя брало государство, поэтому пациенты теперь не должны были ничего платить. Улучшилась и система здравоохранения - стали проводиться меры по профилактике заболеваний. Другие реформы затрагивали пенсионную систему и образование. В то же время можно сказать, что попытка обеспечить для всего рабочего класса всеобщее благоденствие, о котором все не раз высказывались, фактически потерпела полную неудачу. Её реализация была не просто сложной, а практически невозможной при передаче средств производства в частные руки.

Подобные темпы экономического роста сохранились, и ещё несколько лет спустя Испания обогнала по темпам экономического развития все страны мира, включая США и даже Японию. В стране активно развивалось производство бытовой техники, автомобилей и прочего. Вся продукция была вполне конкурентоспособной, что позволяло без особых трудностей искать рынки сбыта. Профсоюзные организации были освобождены от непосредственного подчинения государству. При этом Испания не была вовлечена ни в какие серьёзные военные конфликты, так что содержание армии и разработка новейшей военной техники не ложилось тяжёлым бременем на национальный бюджет. Благодаря этому удалось заметно повысить качество жизни населения.

В контексте франкистской либерализации трудовых отношений на многих предприятиях возникли полулегальные профсоюзы – Рабочие комиссии, которые действовали в обход официальных корпоративных («вертикальных») синдикатов и реально защищали интересы трудящихся. Профсоюз стал восприниматься как орудие борьбы за улучшение условий труда, а не как инструмент осуществления социальной революции, что явно контрастировало с традиционной культурой революционного синдикализма испанского рабочего класса.

Со второй половины 50-х годов важным бастионом противостояния франкизму стала университетская среда. Значение студенческих выступлений, развивавшихся в отрыве от других слоев общества, определялось в первую очередь тем, что в университете происходила политическая социализация значительной части испанской молодежи.

По данным социологических опросов, проводившихся в это время, испанцы в большей степени отдавали предпочтение миру, стабильности и порядку, нежели справедливости, свободе и демократии. Однако сказанное не означает, что режим обрел легитимность, и население стало позитивно к нему относиться.

Экономическая ситуация в современной Испании

При франкистском режиме основным инструментом прямого вмешательства государства в экономику страны являлся созданный в 1941 г. Национальный институт промышленности (ИНИ), основная задача которого заключалась в стимулировании импортозамещающей индустриализации. Государство занимало ведущие позиции в добывающей промышленности, производстве цинка, меди и

свинца, а также в нефтеперерабатывающей промышленности, производстве бумаги и удобрений¹.

Государство обладало полной монополией в области железнодорожного и воздушного транспорта, а также в сбыте нефтепродуктов и торговле табачными изделиями. В начале 80-х годов на государственных предприятиях работало 550 тыс. человек, что составляло 4,9% всех занятых в национальной экономике, на них приходилось 8% ВВП, и государственные инвестиции составляли 17% валового накопления капитала².

В условиях Второй мировой войны франкистский режим был вынужден прибегнуть к политике хозяйственной автаркии с целью самообеспечения страны основными продовольственными и промышленными товарами. Взятый правительством курс проявился в целенаправленном ограничении импорта, поощрении национальных производителей путем введения для них льготных тарифов и налогообложения, государственном регулировании и планировании экономики, контроле над производством. Министерство промышленности и торговли, а также специально созданный Испанский институт иностранной валюты осуществляли жесткий контроль, за внешней торговлей. Принятые в 1939 г. закон о защите и развитии национальной промышленности и закон об упорядочении и защите национальной промышленности были призваны создать льготные условия для испанских производителей.

До недавнего времени считалось, что Испания — одна из самых быстрорастущих экономик Евросоюза. По величине ВВП, приближающегося к 1 трлн. евро, она находилась на восьмом месте в мире, слегка опережая Канаду. По уровню дохода на душу населения среди промышленно развитых стран — Испания на 23-м месте. Ее отставание от ЕС по этому показателю почти преодолено: если в 1973 г. душевой доход составлял 75,8% среднего для ЕС, то в 2005 г. — 93,7%. Она — третий в Европе и шестой в мире производитель автомашин, третий в мире поставщик обуви. Высокоразвитое сельское хозяйство страны занимает третье место в мире по производству вина, четвертое — цитрусовых, обеспечивает 1/4 мирового производства оливок. Ей принадлежит крупнейший в Европе рыболовный флот. Она уступает только США по числу иностранных туристов, принимая ежегодно более 50

1 См.: Garcia A.C. La empresa pública entre 1978 y 2003. De la justificación a la privatización, Economía industrial, núm. 349-350, 2003. P. 243.

млн. человек и получая от этой отрасли порядка 40 млрд. долл. Испания лидирует в Европе по производству электроэнергии на основе солнечных батарей (с долей около 50%) и занимает второе место по использованию энергии ветра.

В то же время в ее экономике сохраняется ряд признаков структурного отставания от стран — лидеров Европы и мира. По уровню развития одни районы Испании контрастируют с другими, а почти пятая часть населения живет в условиях относительной бедности. Ощутимо отставание в области научных исследований и применения новейших технологий, по величине вложений в человеческий капитал и уровню квалификации рабочей силы, по темпам роста производительности труда. В структуре экспорта доля отраслей высокого технологического уровня в 2—3,5 раза ниже, чем у стран-лидеров. Итоговая картина — состояние переходности, меняющегося статуса этой страны в мировой хозяйственной системе: еще недавно относившаяся к ее полупериферии, она перемещается теперь в ее центр, постепенно преодолевая исторически сложившиеся черты и пережитки структурной отсталости.

Испания отказалась от большинства рекомендаций, так называемого Вашингтонского консенсуса — неолиберального курса на шоковую терапию и жесткую экономическую стабилизацию, за который выступали МБРР и МВФ и который был реализован в ряде стран Латинской Америки и Восточной Европы. Вместо этого проводилась намеченная в Пакте Монклоа сбалансированная политика сдерживания заработной платы и торможения инфляции, предупреждавшая возникновение трудовых конфликтов, при одновременном стимулировании экономической активности и прибыльности бизнеса.

Малый и средний бизнес, в основном индивидуальный и семейный, образует основу испанской производственной структуры: 98% общего числа предприятий имеют численность персонала не более 100 человек, а 77% — менее 10 человек каждое. К середине 90-х годов на общенациональном уровне в Испании действовало около 20 государственных учреждений, выполнявших задачу стимулирования и поддержки малого бизнеса, и более 200 таких учреждений насчитывалось на региональном уровне¹.

За годы членства в ЕС по потреблению энергии на душу населения страна приблизилась к Германии, Франции и Великобритании, обогнав даже Италию. Это связано с тем, что развитие экономики и индустриализация после 1986 г. сопровождались значительным ростом спроса на энергию, особенно в начале 2000-х

¹ См.: TACIS. Политика Европейского сообщества в области малого и среднего бизнеса. 1997. С. 137—162.

гг. Следует отметить субсидирование развития испанской энергетики, особенно угольной промышленности, со стороны ЕС и выход окрепших энергетических компаний страны на рынки топлива других государств, с которыми заключались долгосрочные соглашения на добычу и поставку в Испанию нефти, природного газа, а иногда и угля.

Последнее десятилетие энергетические компании Испании быстро наращивали свои мощности. По своим чертам крупнейшие из них стали транснациональными корпорациями — ENDESA, «Iberdrola» и «Union Fenosa», а также «Repsol—YPF» имеют филиалы в Латинской Америке и других регионах мира и являются так называемыми компаниями-конгломератами, владеющими предприятиями и в других отраслях хозяйства. Именно с этих компаний была начата приватизация в середине 90-х годов. В техническом отношении энергетика Испании все еще отстает от «Большой четверки» (Германии, Великобритании, Франции, Италии) и ряда других стран ЕС, но этот разрыв сокращается.

Испания оказалась и в числе стран, прилагающих наибольшие усилия к выполнению директив ЕС по демонаполизации сферы коммунальных услуг. С 2003 г. потребители электроэнергии и газа могут свободно выбирать своих поставщиков. Правительство пытается регулировать рыночную деятельность естественных монополий, в частности с помощью тарифов. Но эта политика объективно поставлена в узкие рамки, поскольку уровень концентрации производства здесь очень высок. Например, компания «Телефоника» остается абсолютным монополистом на своем рынке, сохраняя 90% долю в секторе услуг стационарной сети и 56% — в мобильной. В этих условиях правила свободной конкуренции могут давать обратный результат, приводя не к снижению, а к росту цен. Очевидно, процесс демонаполизации сферы коммунальных услуг потребует включения Испании в их общеевропейскую перестройку и растянется на годы.

Можно констатировать, что важнейшим источником и стимулом большинства перемен в испанской экономике был и остается «фактор ЕС» — принадлежность страны к европейскому интеграционному комплексу. Необратимый процесс включения в систему Общего рынка начался уже в 60-х годах. После 1986 г. стали устраняться и таможенные барьеры, что открыло для испанской продукции обширный европейский рынок. С присоединением к ЕС экономическая и социальная политика испанского государства была поставлена в рамки единой для стран-членов дисциплины, что сделало необходимым модернизацию национального

законодательства и проведение реформ. Вступление в Еврозону (1999) дало Испании возможность эффективнее решать традиционную проблему нахождения равновесия между темпами инфляции, состоянием бюджета, балансом внешнеэкономических операций и уровнем безработицы: единый валютный курс заставил дисциплинировать бюджетную политику, выравнивая ход экономического цикла.

Испанский капитал, представленный своими ведущими ТНК, также активно действует в ЕС. «Эндеса» владеет мощностями по производству и распределению электроэнергии во всех странах Южной Европы, ее присутствие особенно заметно в Италии (7% генерирующих мощностей) и во Франции (15% рынка). «Телефоника» обладает лицензиями на мобильную связь третьего поколения в Германии, Италии, Швейцарии и Австрии. Особенно успешно идет освоение португальского рынка: железнодорожные, энергетические и банковские системы обеих пиренейских стран все более тесно переплетаются. Испанский «BSCH» является третьим по величине в банковских операциях Португалии, контролируя 10% кредитного рынка. Испанский капитал присутствует в текстильной и пищевой промышленности, в операциях с недвижимостью, в розничной торговле (крупнейшие сети «Корте Инглес», «Индитекс») и др.¹

Испания расходует на НИОКР только 1,1% своего ВВП — против 2% в среднем для ЕС и 2,8% у США. Около половины этих расходов обеспечивает государственный сектор, включая университеты, тогда как в странах-лидерах частный бизнес берет на себя 65—70% таких инвестиций.

Среди 100 наиболее известных в мире брэндов у Испании нет ни одного, хотя имеются отраслевые мировые лидеры: «Фрейшенет» (шипучие вина), «Чупа-чупс» (леденцы), «Проновияс» (свадебные платья) и «Льядро» (фарфоровые фигурки), а также входящие в первую тройку «Зара» (молодежная одежда) и др., в первую пятерку — «Соль Мелья» (гостиничный бизнес) и др. Наиболее известны испанские брэнды, относящиеся к пищевкусовой промышленности¹. Обладание мировым брэндом является важным конкурентным преимуществом и одним из признаков высокого уровня развития экономики. «Промежуточное» положение Испании в этой области соответствует ее общему статусу в международном разделении труда.

Но эта благостная картина резко изменилась с началом полномасштабного финансово-экономического кризиса. Со второй половины 2007г. начали проявляться первые признаки экономического спада (рост безработицы, падение спроса на

¹ Chislett W. The Internalization of the Spanish Economy. 2002. P. 143-147.

жильё, замедление темпов жилищного строительства). Уже ближе к концу 2009 г. для многих стало очевидно, что глубина, масштаб и продолжительность кризисных явлений в Испании значительно больше, чем в других странах ЕС. Большинство экспертов выделяют следующие проблемные точки в испанской экономике:

- по-прежнему сохранение значительной роли в структуре национального производства целого ряда традиционных **низко технологичных и трудоемких отраслей**: текстильной, обувной, кожевенной, пищевой, металлургической, судостроительной и судоремонтной и т.д. Их динамика во многом предопределяла производственный характер Испании, товарное наполнение экспорта, место и роль в мировом разделении труда. За предкризисные годы доля обрабатывающей промышленности снизилась с 86% до 80% ;

- сравнительно **низкий удельный вес инновационных предприятий**, а также недостаточные инвестиции в сферу НИОКР. Если в среднем по Евросоюзу (27 государств) расходы на НИОКР в 2000–2007 гг. составляли около 1,9% ВВП, а в Финляндии и Швеции достигали 3,4–3,8%, то в Испании этот показатель составлял в пределах 1,2% ВВП.

- фиксируемое значительное отставание от наиболее экономически развитых европейских стран по **производительности труда**. Несмотря на все усилия, этот показатель у Испании вплоть до самого конца 2000-х годов оставался на уровне 75–80% от среднего показателя для Евросоюза;

- перманентный процесс **деиндустриализации** (заметное падение доли обрабатывающей промышленности в ВВП). Для Испании эта доля составляет около 16%, , тогда как в Германии, например, она превышает 24%;

- определяющее место в экономике **туристического сектора**, который является важнейшим источником финансовых поступлений и крупным работодателем. В 2007 г. количество иностранных туристов, посетивших Испанию, достигло 59,2 млн. что вывело страну на второе место в мире после Франции. По минимальным оценкам, прямые поступления от туризма превысили 50 млрд. евро, а совокупный вклад сектора в ВВП составил 11% .

- нецелесообразно большая роль **строительной отрасли**, игравшей в Испании роль двигателя хозяйственного роста. Воздействие строительства на весь процесс производства трудно было переоценить. В Испании на его долю приходилось 15–17% ВВП, что в 3–4 раза больше, чем в большинстве развитых стран. В этой отрасли было занято 13% экономически активного населения. В 2006

г. испанцы ввели в эксплуатацию свыше 800 тыс. жилищ (квартир и индивидуальных домов) – больше, чем Великобритания, Германия и Франция вместе взятые;

- относительно низкая доля товарного экспорта в ВВП (порядка 20–25%), стабильно **отрицательный баланс внешнеторгового оборота**. Убедительные данные: в 2001–2010 гг. совокупное отрицательное сальдо во внешней торговле иберийских стран превысило астрономическую сумму в 842 млрд. евро;

- очень высокая степень **зависимости от импорта углеводородов** (нефти и природного газа). Отрицательные последствия такого положения дел, уже дали о себе знать в середине 2000-х гг. в связи с резким ростом мировых цен на энергоносители. Это значительно повысило расходы Испании на ввоз энергетического сырья и перечеркнуло все планы Мадрида по сокращению размеров внешнеторгового дефицита;

- сильная **привязка испанской экономики к внешним источникам финансирования**: иностранным капиталовложениям, трансфертам Евросоюза, рынку долговых облигаций, кредитам международных банков. Так, например, что касается прямых иностранных инвестиций, то в 2007 г. их объем в испанской экономике составил 400 млрд. евро.

Испанский вариант социального государства

После смерти Франко, за образец для подражания было взято социальное государство, сложившееся на тот период времени в ведущих странах ЕС. Это нашло отражение в основных нормативных документах государства. Статья 1 Конституции Испании гласит:

«1. Испания конституируется как правовое демократическое социальное государство, которое провозглашает высшими ценностями своего правопорядка справедливость, равенство и политический плюрализм».

В главе 3 Конституции зафиксированы определяющие принципы социально-экономической политики, к основным целям и задачам которой относятся: защита семьи, обеспечение полной занятости, создание благоприятных условий для социального и экономического развития, а также для справедливого распределения региональных и личных доходов, поддержка государственной системы социального

страхования, развитие системы здравоохранения, сохранение и обогащение исторического, культурного и художественного наследия народа Испании.

В постфранкистский период, когда к власти пришли первые социалистические правительства, ассигнования на социальные услуги и социальное обеспечение населения постоянно возрастали. Если в 1980 г. они составляли 66% от расходов Великобритании, Италии, Франции и Германии, то в 1994 г. уже 87%. Большая часть средств, вкладывалась в системы образования, здравоохранения и пенсионного обеспечения. Так, например расходы на образование росли в 1982–1995 гг. на 120%, составив 4,3%, и приблизились к среднеевропейскому уровню. В 1980 г. Испания занимала десятое место в мире по количеству охваченного обучением населения в возрасте от 4 до 23 лет, то уже в 1988 г. она поднялась уже на четвертое место; опережали её только Канада, США и Франция. Расходы на здравоохранение возросли в 1982–1992 гг. в четыре раза. Новая система национального здравоохранения распространилась на все население, на ее финансирование приходилось 5,4% ВВП. Этот уровень был, однако, ниже, чем в Италии (7,6%), Германии (8,2%), Франции (8,7%). Особенно значительные результаты были достигнуты в реформировании пенсионной системы. Расходы на пенсионное обеспечение возросли в 1982–1995 гг. в пять раз – с 1,3 млрд. песет, составив четвертую часть всех расходов на социальные нужды. Это позволило охватить пенсионным обеспечением 7,6 млн. человек, в том числе 2 млн. не охваченных ранее. Средняя пенсия возросла с 19 до 52 тыс. песет в месяц; самые низкие пенсионные выплаты сравнивались с минимумом заработной платы.

Однако при всех достигнутых успехах доход на душу населения составлял в Испании в 1991 г. 79,2% от среднего по ЕС. ИСРП не удалось снизить уровень безработицы 23% (на тот период) – один из самых высоких в Западной Европе. Чувство протеста у населения порождали также рост налогов (в 1982–1992 гг. они увеличились с 26 до 36%) и низкое качество работы ряда социальных служб. В 1991 г. 56% респондентов обращали внимание на то, что платят налоги, не получая адекватной отдачи от системы социального обслуживания населения.

В 1999 г. доход на душу населения в Испании составлял 82% от среднего в странах ЕС. Это было связано не столько с уровнем производительности труда, составлявшим 95% от среднеевропейского, сколько с высоким уровнем безработицы и прежде всего с крайне низкой экономической активностью населения. В конце 90-х годов из 26 млн. человек трудоспособного возраста работали лишь 13,2 млн.

Иными словами, трудилась только половина (51%) из тех, кто мог это делать, – самый низкий показатель среди стран ЕС.¹

Реализация такой политики позволила Испании войти в число стран со значительным уровнем дохода. Так, в 2007 году среднедушевой ВВП составлял 33 530 долларов США, средняя продолжительность жизни – 80 лет; показатель младенческой смертности – 4 на 1000 новорожденных.

Для Испании характерна ярко выраженная социальная политика, на нее направлено более половины расходной части бюджета страны. Сложившаяся социальная структура показывает, что Испания в ЕС – вполне типичный член и ее сегодняшнее общественно-политическое положение тесно связано с политикой ЕС. В Евросоюз Испания ступила в 1986 году, и это позволило улучшить ее политическое положение заметным образом. Социальное положение Испании такое же, как и в большинстве экономически развитых странах. Ее социальная модель (как составная часть европейской общественной системы) базировалась на следующих положениях:

- взаимосвязь экономического развития и социального прогресса;
- определяющая роль государства, выступающего арбитром в отношениях между социальными партнерами;
- универсальный характер и высокий уровень пенсионного обеспечения;
- трудовое законодательство, защищающее интересы наемного работника; достойная оплата труда;
- поддержание высокой занятости, борьба с безработицей;
- социальная справедливость и солидарность в обществе.

В стране сложилась так называемая средиземноморская модель социального государства (разновидность европейской социальной модели). Она позволила сформировать вполне современное общество с действующими демократическими и гражданскими институтами, дала возможность Испании принять участие в построении единого социального пространства Евросоюза. При этом, одной из характерных черт этой модели стал отрыв социальной политики от собственных финансовых возможностей в расчете на приток внешних ресурсов.

В рамках средиземноморской модели произошло значительное перераспределение структуры государственных расходов в пользу социальных статей. Одним из заметных социальных завоеваний стало серьезное улучшение

¹ См. POWELL CH. España en democracia, 1975–2000. – Madrid: Plaza Janes, 2001. – 685 p.

системы доступного населению медицинского обслуживания. Это выразилось в перманентном наращивании расходов на здравоохранение, значительном увеличении дипломированного медицинского персонала. Общим результатом улучшения социальных условий является высокая ожидаемая продолжительность жизни испанцев, которая в 2010 г. составила 81 год.

В процессе развития Испании был сформирован многочисленный средний класс, к нему в конце 2000-х годов можно было уже отнести не менее двух третей населения. Эти изменения развивались на фоне глубоких трансформаций на рынке труда. Во-первых, увеличился удельный вес занятых по найму. Во-вторых, сложилась новая структура труда, при которой доминирующее место получили работники сферы услуг. В-третьих, значительно возросла вовлеченность женщин почти во всех отраслях народного хозяйства. В-четвертых, ведущие позиции заняли профсоюзные объединения трудящихся (одна из особенностей иберийских стран). И в-пятых, ощутимо увеличилась реальная оплата труда, выросла средняя заработная плата.

Экономический кризис, который пришёл в Испанию, охватил (хотя и в разной степени) все основные сектора ее экономики и приобрел системный характер. В условиях, когда ряд стран-партнеров по Евросоюзу также переживал глубокую рецессию, Испания стала все чаще фигурировать в числе «проблемных стран» (так называемые PIGS – Португалия, Ирландия, Италия, Греция и Испания). При всей сложности экономических проблем, порожденных кризисом, в Испании самые большие риски возникли именно в социальной сфере. Утрата материального благополучия граждан, по мнению известного эксперта Хоакина Эстефании, означала «интенсивную атаку» на принципы универсальности и социальной справедливости, положенные в основу общественно-политического устройства Испании в период после ухода Франко.

Сравнительно эффективные и надежные механизмы социальной защиты основной массы населения в условиях затянувшейся рецессии утратили свою динамику, а социальные риски – возрастать.

Лидером по так называемой поляризации социального неравенства в Западной Европе является Испания. Порядка 10% самых богатых испанцев получает в 7,6 раз больше, чем самые малообеспеченные.¹ И этот разрыв отнюдь не сокращается. Административно-управленческие работники получают одни из самых высоких

¹См.: Reacciona. Madrid, 2011. P. 114.

зарплат в Евросоюзе, причём они оставались таковыми даже в период глобального кризиса, в то время как средняя зарплата испанцев снижалась и не поспевала за инфляцией даже в более благоприятные годы. Более того, средняя заработная плата в Испании является одной из самых низких в ЕС. Она составляет половину от зарплаты в Германии, Великобритании и Голландии. По статистике на 2010 год более 20% испанцев проживали за чертой бедности.¹

Наиболее тяжёлое положение у молодых людей - более 40% из них в возрасте от 16 до 25 лет не имеют постоянной работы. А порядка 15% и вовсе никогда не имели её и даже не учились. Такое положение вынуждает молодых людей браться за работу, которая ниже их квалификации. И уровень этого несоответствия также один из самых высоких в Испании по сравнению с другими странами. Более половины людей в возрасте до 34 лет проживают совместно со своими родителями, так как не могут позволить себе отдельное жильё. Проблема проявляется и в том, что существенная часть молодых людей после получения высшего образования, стремится выехать за границу в поисках достойной работы.

По результатам многочисленных опросов, проведённых в 2009-2010 гг. можно сделать вывод, что большая часть испанского населения убеждена в высокой коррупционной составляющей, которая фактически стала частью экономической и политической системы.

Государство просто неспособно обеспечить социальное равенство, так как богатые люди, по мнению 74% испанцев, имеют дополнительные налоговые льготы по сравнению с людьми среднего достатка. Более половины респондентов убеждены, что для того чтобы разбогатеть в современной Испании, необходимо иметь связи. И только 18% высказывалась в пользу хороших идей, как средства обогащения².

Ещё одним характерным показателем ситуации в современной Испании является крайне низкий уровень межличностного доверия, особенно по отношению к политикам. Большая часть опрошенных граждан в принципе не доверяет политикам и считает, что они занимаются чем-либо только в том случае, если можно извлечь выгоду для себя.³ В итоге многие относятся к властям с некой долей цинизма, который порождается несоответствием реалий традиционно сильному испанскому чувству социальной справедливости.

¹См.: *ibid.* P. 114-117.

² *Claves de razon práctica.* Junio 2011. № 213. P. 12.

³ *Ibidem.*

Существуют и другие острые социальные проблемы. Например, в условиях кризиса в критическом положении оказались многие семьи, с помощью ипотеки приобретавшие объекты недвижимости (в 2000–2008 гг. их насчитывалось 9 млн.). В одних случаях члены семей оказались без работы, что драматически сократило возможности погашения кредитов. В других – банки навязали более жесткие условия платежей, что также усугубило финансовое положение сотен тысяч домохозяйств. Зачастую происходило и то и другое.

Определённым сдерживающим фактором роста потребления и деловой активности является высокий уровень пессимизма населения относительно нынешней экономической ситуации, и её дальнейшего улучшения. Согласно опросам Центра социологических исследований, проведённых в сентябре 2010 г. Около 70,3% испанцев оценивали перспективы экономического роста как плохие и очень плохие.¹

Демографическая ситуация в Испании

Демография страны испытывает такие же проблемы, как и в других странах Европы. Доля городского населения характерна для развитых стран – 78,4 %. Прирост населения составляет около 0,1% в год, а по уровню рождаемости Испания находится на 119 месте в мире. Именно потому демографическая политика Испании также проводится в одном русле с усилиями других стран Евросоюза в этом направлении.

Многие эксперты отмечают, что осложнение демографической ситуации – прямая угроза стабильности испанской системы пенсионного обеспечения. Число пенсионеров в последние годы стремительно выросло: 8,0 млн. в 2005 г. и 8,7 млн. – на начало 2010 г. Это резко увеличило расходы на их содержание и подтолкнуло правительство социалистов провести в феврале 2011 г. реформу пенсионной системы, которая предусматривает постепенное повышение возраста выхода на пенсию (с 65 до 67 лет) и увеличение обязательного трудового стажа (с 35 до 37 лет). Однако эта вынужденная мера не принесла (и не могла принести) непосредственного финансового эффекта.

1 Eroski Consumer. 11. 10/ 2010 ; 13. 10. 2010.

Одной из важнейших проблем, которую необходимо решать в ближайшее время относятся: увеличение продолжительности жизни, падение рождаемости и старение населения.

Ещё в период правления Франко, предполагалось, что многочисленность народа — залог его силы и господства над другими. Тогда в Испании, как и во всей Европе, взяла верх теория о том, что твёрдая политическая позиция, эффективная социальная политика и экономическое процветание обеспечат демографический подъём и способствуют активности населения. Была даже выведена конкретная цифра - 40 миллионов. Франко был убежден, что именно при таком количестве населения в государстве удастся достичь необходимый баланс между потреблением и производством, а потому Испания достигнет процветания и счастья¹.

Многие силы и средства были брошены на формирование социал-демократической политики, которая помогла бы достичь этого числа. Проводилась политика, направленная на поддержание семей и повышение рождаемости. И на этом пути церковь вновь смогла стать полезным партнёром государства. Аборты и средства контрацепции, против которых боролся испанский католицизм, вновь стали фактически вне закона. Вводились даже ограничения для женщин, ищущих работу, если доход их мужа превышал некий установленный минимум. Официально в законе от 27 ноября 1938 года говорилось о том, что женщина должна посвятить себя хранению домашнего очага. В таком подходе руководители государства видели залог будущего процветания.

На новом этапе Испания не стала отказываться от своей демографической политики, но при этом она старалась соблюдать права человека, предоставлять ему возможность выбора, провозглашала равенство полов и демократизацию отношений между мужчиной и женщиной².

Последние несколько десятилетий Испания приняла весьма эффективные меры, обеспечивших стабильное социально-экономическое развитие государства. Хотя результат зависит от целого ряда факторов - экономических, медицинских, социально-политических и т.д. Всё это в той или иной степени обеспечило социально-демографические успехи Испании. И она стала государством, на которое многие равняются, когда разрабатывают свои собственные реформы.

¹ См.: Мигель А. де. Сорок миллионов испанцев сорок лет спустя. М., 1985. С. 35.

² См. Francisco A.O. Los nuevos valores de los españoles. Madrid, 1991; Pedro C.B. La secularización en la sociedad española. CIS 2002; CIS. La sociedad: teoría y investigación empírica. Madrid, 2002.

В то же время после недавних глобальных кризисов и экономических потрясений ситуация вновь стала ухудшаться. Некоторые эксперты утверждают, что при тех же темпах через 50 лет население сократится до 31 миллиона человек¹. Связано это в первую очередь с падением рождаемости и неизбежным старением населения, в результате чего через 5-10 лет численность населения неизбежно пойдет на спад². Впрочем, далеко не все настроены столь пессимистично и заявляют, что серьезных причин для паники нет, так как это в целом естественные стадии роста и снижения.

В современном испанском обществе, если сравнивать его с тем, что было несколько десятилетий назад, проходят несколько иные процессы. Оно более урбанизировано и индустриализировано, что в итоге формирует совсем иной социально-психологический подтекст, который вряд ли можно сравнивать с тем, что был в аграрную эпоху. В свою очередь это приводит и к изменению отношений между мужчиной и женщиной, изменению семейных ценностей и т.д. Традиционные взгляды очень важны, но необходимо искать новые способы достижения намеченных целей. При всем этом, однако, семейные ценности не потеряли своей важности в глазах испанцев, продолжая доминировать в общественном сознании³.

Появился и ряд новых явлений в современном испанском обществе, например, "гражданский брак". Здесь уже мнения разделились поровну - почти половина относится к этому вполне позитивно, около четверти высказываются резко против и остальная четверть высказывается нейтрально⁴. Хотя Испания по этому показателю остаётся вполне консервативным государством, если сравнивать с другими европейскими странами. На начало 21-го века здесь было не более 3% так называемых ковенциальных союзов, в то время как в той же Дании этот показатель составляет порядка 14%. Ещё один важный параметр - продолжительность браков. В Испании и Италии они традиционно были крепче, чем в других государствах ЕС.

¹ См.: El Mundo. 28.02.2001.

² См. Francisco Zamora López F.Z. *Proyecciones de la población española* // Las claves demográficas del futuro de España. Madrid, 2001. См. также: Instituto de Demografía. *Proyección de la población española*. CS1C. Madrid, 1994.

³ См.: Centro de Investigaciones sociológicas (CIS). Barómetro de septiembre. 2005. Estudio No 2618 // <http://www.cis.es>.

⁴ См.: CIS. 25 años después. Estudio N2401, 2000. Pregunta 10, 10a, 11, 12. <http://www.cis.es>

Хотя средняя продолжительность с середины прошлого века упала с 25 лет до 17 лет. Для сравнения в Германии браки длятся в среднем не дольше 10 лет¹.

Нельзя сбрасывать со счетов и принципы постиндустриального общества, в котором лишние траты и заботы воспринимаются как ущерб семье. Так или иначе, но малодетность оказалась весьма привлекательной для современного урбанистического испанского общества.

Сокращение продолжительности браков многие эксперты списывают на повышение среднего возраста вступления в него. Молодые люди более ответственно к этому относятся и нередко предпочитают сначала окончить обучение, устроиться на работу и т.д. И это уже общемировая тенденция - во многих развитых странах наблюдается именно такая ситуация.

Что касается отношения к детям, то сохраняется некая установка на большое количество, и есть даже некоторые сожаления о том, что не удаётся обзавестись столькими детьми, сколько планировалось. У испанцев идеальная семья - это большая семья. В результате различных опросов почти половина испанцев отвечают, что они в настоящий момент имеют меньше детей, чем они хотели бы. Основными препятствиями становятся материальные трудности, безработица, а также проблемы с жильём в виду его дороговизны и, как следствие, невозможности жить отдельно от родителей. Эта последняя причина требует некоторых разъяснений. Совместная жизнь нескольких поколений в целом всегда была характерна для южных католических стран — Испании, Португалии и Италии, в отличие от северных протестантских, выводящих молодежь из родного дома в самостоятельную жизнь.

Однако рассматривая вопросы рождаемости, нельзя не отметить и существующие проблемы со старением населения в Испании, что во многом и определяет некие проблемы, существующие в данной сфере. Экономическое развитие, повышение качества жизни, улучшения медицинского обслуживания и многое другое требуют значительных усилий. Повышенная средняя продолжительность жизни вынуждает обеспечивать стариков пенсиями в течение более длительного периода времени. Данная ситуация вообще является характерной социально-демографической тенденцией всего мира. В докладе ООН отмечалось: «Во всем мире наблюдается старение населения. Доля населения в возрасте 60 и старше составляла 8% в 1950 г., 10% — в 2000 г. и составит, по расчетам

¹ См.: Antolin R. Puyol. La población española y europea en el fin del siglo XX // Las claves demográficas del futuro de España. Madrid, 2001. P. 27—28.

специалистов, 21% в 2050 г. При этом не только все большее число людей доживают до старости, но и проживают в старости все больше лет»¹. Так, доля лиц старше 80 лет, составляющая сейчас 1 % мирового населения, увеличится в 2050 г. до 4%². В ближайшие десятилетия ежегодный прирост лиц старшей возрастной группы составит 3%³.

Начиная с 70-х годов процесс старения населения в Испании начал активно проявляться и требовать к себе дополнительного внимания. И с каждым годом он становится всё острее и острее. По прогнозам, к 2025 году число населения старше 65 лет составит 8.7 млн. человек, при этом свыше одного миллиона из них будут старше 85 лет⁴. Снижение рождаемости одновременно с высокой средней продолжительностью жизни приводит к тому, что на плечи молодого трудоспособного населения ложится более тяжёлое бремя по обеспечению старшего поколения. Это своего рода обратная сторона той социально-демографической политики, которую проводила Испания. Согласно некоторым данным, если подобная тенденция сохранится, то уже через полвека это государство станет одним из самых "старых" в мире со средним возрастом около 55 лет⁵.

Аспекты внутренней и внешней миграции населения и влияние их на рынок труда

Приток иммигрантов радикально изменил миграционную и демографическую ситуацию в Испании. В последние два десятилетия страна из государства-донора превратилась в государство-реципиента миграционных потоков, за счет чего в значительной степени удовлетворялись потребности ряда отраслей (главным образом сервисного сектора) в рабочей силе и происходило расширение спроса на жилье. По оценкам специалистов, иммигранты в 2000-х гг. обеспечивали до 50% прироста испанской экономики.

¹ См.: Living arrangements of older persons around the world // Department of Economic and Social Affairs (DESA). Population Division. United Nations. New York, 2005.

² См.: Доклад ООН «Population Challenges and Development Goals» // Department of Economic and Social Affairs (DESA). Population Division. United Nations. New York, 2005. С. 13.

³ Ibid. P. 14.

⁴ Perez Diaz J. Madurez de masas. Madrid, 2003. P. 206

⁵ См.: Entrevista de Juan Dominguez con Manuel Ferrer Regales // Aceprensa. 14.03.2001.

Ситуация с иммигрантами оказывает отрицательное влияние на криминальную обстановку в стране. Как утверждает мадридский прокурор М. Мойс, 61% всех преступлений в Мадриде совершают иностранцы; каждый третий заключенный в мадридских тюрьмах – иностранец, хотя граждане других стран составляют всего 13% населения столицы, а в учреждениях для малолетних преступников иностранцев 56%.

Исторически для Испании были характерны региональные диспропорции: в одних регионах был недостаток трудовых ресурсов, в других избыток. Более остро эта нехватка чувствуется в 11 из 50, экономически менее развитых провинциях — Эстремадуре, Галисии, Кастилии и Леоне и др., которые столкнулись в прошлом веке с абсолютным сокращением численности своего населения. Одной из причин этого является ускоренная индустриализация в 60—70-х годы, и связанная с ней невиданная за всю историю Испании более чем 2-миллионная миграция населения из сельской местности в города. Результатом этого стала возросшая урбанизация и двукратное сокращение численности сельского населения в структуре занятости. Важную роль в интенсификации этого процесса сыграл и происходивший в этот же период масштабный экспорт испанской рабочей силы в страны Европы и Латинской Америки.

В результате увеличения числа иммигрантов в Испании активно меняется и их национальный состав. Если в 90-е годы 52% это были граждане ЕС — англичане, немцы, итальянцы, французы, португальцы, пользующиеся режимом свободного передвижения. В основном самодеятельное население и богатые пенсионеры, перебравшиеся жить в Испанию из-за ее благоприятного климата, представляющие собой особый вид международной миграции. Довольно однородную, организованную и социально-интегрированную этническую группу в Испании представляет латиноамериканская иммиграция, по размерам которой Испания занимает второе место в мире после США. За последнее десятилетие общее число легально работающих в стране латиноамериканцев, увеличилось более чем в пять раз и составляет в настоящее время свыше 1,5 млн. человек¹. В свою очередь именно выходцы из Латинской Америки образуют основной и все возрастающий фундамент испанской нелегальной иммиграции, которая в настоящее время, по некоторым оценкам, составляет свыше 1 млн. человек.

¹ См.: CEPAL-2006. Migración Internacional, derechos Humanos y Desarrollo en America Latina y Caribe. Síntesis y conclusiones.

Важнейшей особенностью структуры занятости иностранной рабочей силы в Испании является то, что значительная ее часть, особенно нелегальная, перебиваясь случайными заработками, занята в теневой экономике, на долю которой, по некоторым подсчетам, приходится до 20% ВВП и свыше 23,4% общей численности экономически активного населения страны¹. Почти 50% теневых нелегалов трудится в сельском хозяйстве, в текстильной и обувной промышленности. Это наиболее дискриминируемая часть иммигрантов, не имеющая никаких социальных прав и гарантий, в наибольшей степени склонная к преступности. Типичный представитель такого нелегала — молодой человек с минимальным образованием и профессиональной квалификацией.

Следует учитывать и другую сторону воздействия иммиграции на экономику страны. Значительная часть иммигрантов, за исключением приезжающих из стран Восточной Европы, плохо образована или вообще не имеет никакой квалификации. Их образовательный уровень значительно ниже, чем в среднем по Испании. Количество дипломированных специалистов, инженеров, техников среди легальных иммигрантов хотя и увеличивается, все же составляет не более 8%. Это объясняет, почему среди иммигрантов уровень безработицы выше, и низкая производительность труда.

Иммиграционная проблематика стала в центральной для Испании только в середине 80-х годов, когда пришло осознание масштабности начавшегося процесса. В этот период принимаются первые законодательные акты об иммиграционном регулировании и создании механизма контроля над нелегальной иммиграцией. Принятые в момент наибольшего обострения проблемы безработицы, они, естественно, носили ограничительный характер. Первые законы в этой области, «регулирующее проживание иностранцев без прав гражданства», были приняты в 1985 г. за несколько месяцев до вступления Испании в ЕС.

В октябре 2009 г. в Испании был принят Закон об иностранцах. Целый ряд его положений ограничивает права иммигрантов. Так, продлевается с 40 до 60 суток срок содержания под стражей нелегальных иммигрантов, задержанных полицией. Это принципиально важное новшество, позволяющее полиции депортировать на родину большее число нелегалов, поскольку прежде властям зачастую не хватало времени для оформления депортации через суд в соответствии с законодательством.

¹ См.: Schneider F. Dimension of the Shadow Economy. University of Linz. April 2003. www.independent.org/pdf/tir.

Другое важное новшество: отныне лишь иммигранты, прожившие в Испании более одного года легально, имеют право перевезти сюда супругу или супруга, а также несовершеннолетних детей.

Согласно социологическим опросам, проведенным в 2006 г., 67% испанцев считают, что нынешнее количество иммигрантов в Испании значительно превышает ее возможности. По мнению 21,7% опрошенных, этот показатель является нормальным для страны с таким значительным потенциалом. Только 10,3% считают, что испанская экономика может и должна принять большее количество иностранных рабочих (вплоть до 12 млн. человек). Это, по их мнению, позволит Испании сохранить статус государства «всеобщего благосостояния», высокий уровень пенсионного обеспечения, который может быть достигнут только при соотношении четырех занятых к одному пенсионеру. Особенно активно число противников проводимой ныне иммиграционной политики внутри страны растет среди сторонников консервативной Народной партии, обеспокоенных слишком либеральным и масштабным характером процесса легализации, все возрастающим проникновением в Испанию незаконных иммигрантов.

Возрастает и число сторонников депортации некоторых категорий иммигрантов из Испании. Еще в 2002-2003 гг. Испания находилась в ряду европейских стран, где предложение депортировать иммигрантов, находящихся длительное время без работы, вызывало наименьшую поддержку. Здесь число сторонников данной меры составляло 21% (в Швеции - 11%, в то время как в Греции, Венгрии и Чехии - соответственно 70, 61 и 60%). В 2005 г. доля коренных жителей, высказывающихся за депортацию безработных, возросла до 27%, а в 2008 г. составила уже 39%. При всем этом очевиден рост числа испанцев, поддерживающих в условиях кризиса депортацию переселенцев, не имеющих работу длительное время. В 2008 г. увеличилась также доля коренных жителей, выступающих за репатриацию тех, кто не легализовал свое присутствие в Испании (16 против 12% в 2007 г.). Показательно и возрастание числа испанцев, согласных с депортацией иммигрантов, совершивших какие-либо преступления - с 50% в 2005 г. до 67% в 2008 г.¹

В 2008 г. из общей численности безработных иммигрантов, составлявшей 779,4 тыс. человек, большая часть пришлась на сферу услуг (35,1%), примерно такие же показатели были характерны и для испанцев(35,7%). Первенство сферы услуг в ряду

секторов, пораженных безработицей, неудивительно: здесь занято 64,9% самодеятельного населения Испании. Массовая безработица ударила по работникам торговли, гостиничного хозяйства, охранникам, телеграфистам, домашней прислуге. К примеру, сильно пострадали переселенцы, занятые в гостиничном секторе. Многие из них имеют временные контракты и первыми теряют работу. Правда, практика временных контрактов была распространена в этом секторе и в докризисные времена. Иммигранты работали не весь год: когда заканчивался срок контракта, они некоторое время были без работы, пока не находили новую. Таким образом, у переселенца в течение года периоды трудовой деятельности сменялись временем бездействия и наоборот. Кризис изменил сложившуюся практику, поскольку периоды бездействия резко увеличились. Многие работники гостиничного сектора заняты теперь не более трех месяцев в году. Сходным образом развивается кризис занятости и в рабочих коллективах, занятых уборкой помещений. Безработица задела также домашнюю прислугу из числа женщин-иммигранток. Многие испанские семьи, испытывая финансовые затруднения, либо отказались от нее вообще, либо используют ее неполный рабочий день, перейдя к почасовой оплате.

Безработица ухудшила и жилищные условия иммигрантов. Многие из них после переезда в Испанию снимали жилье вместе с другими переселенцами. Позже эти иммигранты приобрели стабильную занятость, их семьи воссоединились, и они смогли снять или купить собственное жилье. Однако в условиях нынешнего кризиса переселенцы сдают свое жилье в аренду и возвращаются к первоначальному состоянию: объединяются друг с другом для совместного проживания для того, чтобы снизить расходы по оплате квартиры или дома. Подобным же образом поступают взрослые дети, уже имеющие собственное жилье, которые возвращаются в родительский дом, а собственные квартиры сдают.

Ухудшение ситуации с жильем для переселенцев проявляется также в удорожании ипотеки. Ее выплата зачастую становится непосильной, так как доходы многих семей резко уменьшаются, хотя бы потому, что один, а то и несколько членов семьи становятся безработными.

В обстановке кризиса в Испании учащаются случаи выселения иммигрантов, снимающих жилье. Нередко ситуация складывается так, что при совместном найме один из квартирантов не в состоянии выплачивать свою долю. В этом случае начинает действовать солидарность между съемщиками: на помощь коллеге

приходят остальные квартиранты. Однако солидарность обычно долго не продолжается: в конце концов, кто-то из съемщиков заставляет своего более неудачливого компаньона выселиться.

Принципиально важное значение имеет вопрос о том, как влияет отъезд иммигрантов на состояние и развитие испанской экономики. Безусловно, в условиях экономического кризиса отток переселенцев, в первую очередь потерявших работу, несколько смягчает положение на рынке труда Испании. Но все же ситуация улучшилась не столь существенно. Необходимо отметить, что даже значительно больший отток переселенцев по сравнению с нынешним способен повлиять на нынешний очень высокий уровень безработицы в Испании лишь в малой степени. К тому же уезжают не только безработные, но и те, перед кем открылись новые перспективы на родине или в других странах. Испанские предприниматели сетуют на отъезд квалифицированных работников, которых не так-то легко заменить. Особенно огорчителен отъезд детей иммигрантов, которые получили образование в Испании и могли бы принести пользу стране как квалифицированные специалисты. Проблемы создает также утечка неквалифицированных или малоквалифицированных кадров, поскольку найти замену им среди коренных жителей, не желающих заниматься непрестижным и малооплачиваемым трудом, очень непросто.

Все большее число испанцев, проживающих за рубежом отмечают отъезд тысяч натурализованных иммигрантов из Испании, включая латиноамериканские семьи, испанского происхождения, получившие гражданство в соответствии с Законом о Памяти. В свою очередь, отток числа испанцев по рождению в другие страны небольшой и приток иммигрантов в страну сильно перевешивает это количество.

В последние месяцы 2011 года, в СМИ прошла информация о росте скорости миграции испанского населения, и это напоминает эпоху великого переселения 60-х годов, когда из Испании уехало более полутора миллионов испанцев в более богатые европейские страны, лишь с той разницей, что теперь уезжает образованная молодежь. Тем не менее, эти статьи и отчеты часто упускают из виду один факт: подавляющее большинство тех, кто покидает страну - иммигранты, прибывшие в Испанию “на иммиграционной волне 1998-2007”, многим из которых удалось получить испанское гражданство, как на пример латиноамериканцам после двух лет

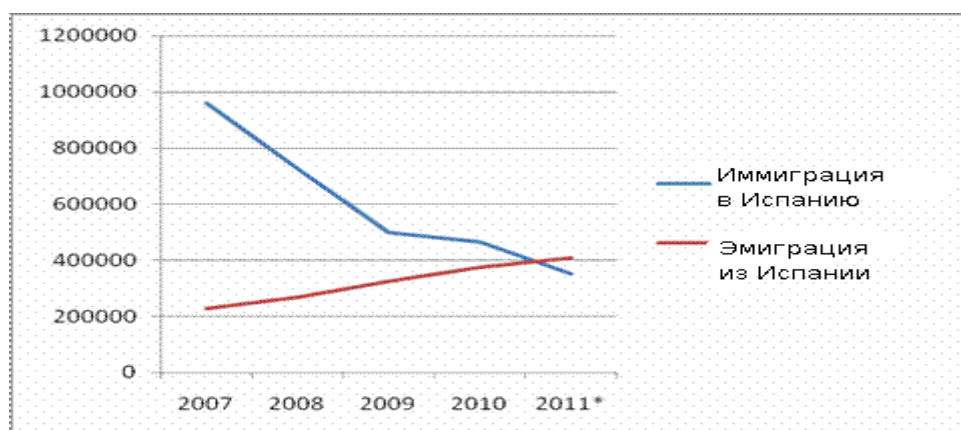
легального проживания в стране. Они решили вернуться, а это значит, что условия на рынке труда должны улучшиться. Конечно, это не противоречит положению "испанцы эмигрируют", как, впрочем, есть много испанских граждан, среди тех, кто покидает страну, но это не влияет на общее положение дел.

Численность постоянного населения Испании снизилась впервые с 1971 года и составила 46 миллионов 704 тысячи 314 жителей, сообщило новостное агентство EFE. Этот показатель, сформированный по состоянию на 1 января 2013 года, на 113,9 тысяч человек меньше, чем в начале 2012 года. Тем самым, снижение численности населения составило 0,2% и произошло впервые за последние 40 с лишним лет. Сокращение численности населения, в частности, объясняется отрицательным сальдо миграции. Так, Испанию покинули 476,7 тысячи человек, в то время как прибыло только 314,39 тысячи. Естественный прирост населения составил 48,49 тысячи человек.

Основными странами, куда мигрировали испанцы, были Эквадор, Великобритания, Франция и Германия. Большую часть выехавших из страны составили граждане от 25 до 44 лет, что связано с отсутствием рабочих мест, в связи со сложной экономической ситуацией.

Также крайне тревожным фактором является так называемое "старение нации" — уменьшение доли молодого населения и увеличение доли пожилых граждан.

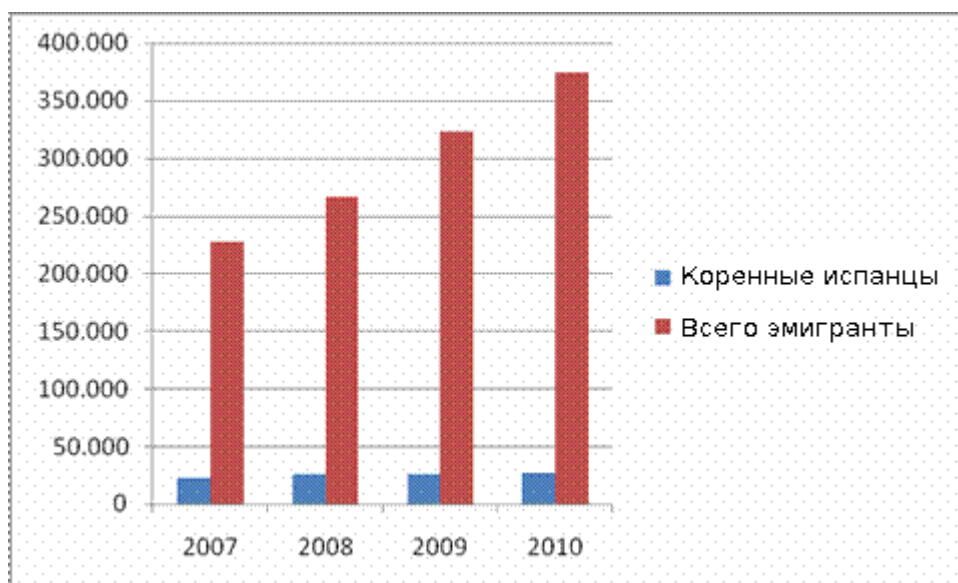
Но ещё недавно ситуация была несколько иной. Так официальные данные по иммиграции в Испанию на конец, 2011 года были следующими.

Данные по 2011 году предоставлены на основании периода январь – сентябрь

Но следует отметить, что оба миграционных потока (въезд и выезд) протекают в основном с иностранцами, в то время как испанцы и особенно коренные испанцы,

играют в этих процессах незначительную роль. Только 8% из тех, кто эмигрировал из Испании в 2009 году был родом из Испании, и этот показатель снизился до 7% в 2010 г.: 26675 человек из общего числа в 373 954 иммигрантов.

Из Испании выезжают, прежде всего, потерявшие работу. Вместе с тем покидают ее и те, кто сохраняет рабочее место: для этих переселенцев открываются возможности трудоустройства или открытия собственного дела на родине. Основная масса стремящихся вернуться домой - иммигранты, не адаптировавшиеся в Испании, ощущающие себя здесь «чужаками».

Факты неопровержимо свидетельствуют: при всех невзгодах, которые принес переселенцам экономический кризис, большинство их остаются в Испании. Эту особенность подтверждает и опыт других стран в период экономических кризисов середины 1970-х и начала 1990-х годов: нигде отток переселенцев не приобретал массового характера.

Основная масса иммигрантов остается в Испании по ряду причин. Даже задумываясь об отъезде, они сознают, что, хотя ситуация в Испании плохая, у них дома, в странах менее развитых, она еще хуже.

Препятствует отъезду и другое обстоятельство - дети, выросшие и получившие образование в Испании, которые отказываются возвращаться на родину предков. Случается, что не хотят уезжать домой также молодые люди, прожившие в Испании совсем немного времени. Есть немало и тех, кто видит в возвращении домой крах своих жизненных планов, особенно если там живут родственники, нуждающиеся в денежных переводах из Испании.

Свою специфику имеет возвратный поток латиноамериканцев из Испании. Среди переселенцев из Латинской Америки традиционно преобладали женщины, что объясняется потребностью испанского социума в дешевой рабочей силе в таких специфически женских сферах приложения труда, как домашнее хозяйство и уход за стариками. Немало их живёт в Испании без семей, которые остались на родине. В условиях кризиса многие женщины, потеряв работу или работая меньше часов, чем раньше, предпочитают вернуться домой. Вообще же латиноамериканцы покидают Испанию по совершенно разным причинам: одни (преимущественно нелегалы) потому, что их надежды здесь не осуществились, другие уезжают «на время», будучи не в состоянии выдержать бремя безработицы, третьи - просто потому, что их планы реализовались.

Распространены случаи, когда уезжают не все члены семей (например, остаются взрослые дети, а родители уезжают). Значительная часть латиноамериканцев, возвращающихся домой, имеет испанское гражданство. Они не отказываются от мысли вернуться в будущем в Испанию, если возникнет такая необходимость и если ситуация здесь улучшится. Есть много латиноамериканцев, которые затягивают отъезд на родину, ожидая решения вопроса о предоставлении им испанского гражданства.

Проблема иммиграции из-за её всеобъемлющего воздействия на все сферы принимающего общества, в том числе на экономику, социальные отношения, культуру, религию, приобрела большую политическую значимость и стала одним из факторов борьбы политических сил Испании. В условиях экономического кризиса, безработицы крайне правые объединения предлагают улучшить положение коренных жителей за счёт предоставления им привилегий перед иммигрантами, а также за счёт резкого сокращения масштабов иммиграции. Темой острых как общественных, так и внутри партийных дискуссий становятся вопросы порождённые иммиграцией, и прежде всего такие, как необходимость сокращения иммиграционных потоков и установление чёткого контроля над ними, усиление борьбы с нелегальной иммиграцией, стимулирование процессов интеграции иммигрантов, сохранение национальной идентичности испанцев. В ходе этих дискуссий политические партии вырабатывают новые подходы к решению вопросов, связанных с иммиграцией.

Некоторые меры, предпринимаемые по преодолению иммиграционного кризиса осуществлялись как на уровне Испании, так и Евросоюза. При этом на

обоих уровнях возникали серьезные разногласия по поводу способов разрешения иммиграционного кризиса: на национальном уровне они проявлялись в противоречиях между политическими партиями Испании, на наднациональном — между различными структурами ЕС, а также между странами-участницами, каждая из которых отстаивала свои национальные интересы, в то время как ЕС призывал проявить коллективную солидарность. Всё это ставит вопрос о эффективности иммиграционной политики как на национальном уровне, так и всего Евросоюза.

Проблемы безработицы в Испании

Одним из главных факторов, который определил формирование Испании, как государства с высоким уровнем социального благосостояния населения, является эффективная социально-экономическая политика. Она способствовала достижению положительных результатов, значительных сдвигов на внутреннем рынке труда, а также повышению качества рабочей силы. Одна из наиболее существенных особенностей заключается в том, что положительные результаты затрагивают различные сферы общественной и политической жизни, но больше всего одобрение вызывают предпринятые меры по снижению уровня безработицы, которая долгое время оставалась ключевой социальной проблемой.

Период правления Франко ознаменовался политикой поддержания баланса между рабочими и работодателями. Социальное законодательство провозглашало братство труда и капитала. Согласно принятым законам запрещалось увольнять рабочих, а те в свою очередь обязывались отказаться от проведения забастовок, а также устраивать какие-либо ещё протесты. Благодаря этим мерам удавалось удерживать безработицу на уровне 3%.

После смены режима Франко количество безработных вновь стало расти. Причиной тому стали принятые меры по перестройке промышленности, которые были ориентированы на рационализацию производства в стране. Выбор был сделан в пользу трудосберегающих технологий, что в свою очередь позволило отказаться от массового использования низкоквалифицированной рабочей силы. А это в свою очередь сократило рабочие места в таких масштабных отраслях как металлургическая, текстильная, угольная, машиностроительная и т.д. Вместе с этим начал наблюдаться повышенный спрос на квалифицированные профессиональные кадры в наукоёмких областях. Например, с середины 90-х началось достаточно

резкое и заметное развитие радиоэлектронной промышленности, и спрос на опытных специалистов превышал предложение почти на 90%.

Спустя несколько десятилетий можно сказать, что социальная политика в этой сфере была не слишком эффективной, а точнее она долгое время находилась в стагнации. Все необходимые меры просто игнорировались. И тем самым в Испании показатель безработицы стал самым высоким в ЕС, что вынудило правительство в экстренном порядке искать выход из положения.

Первым шагом стало использование различных макроэкономических инструментов, таких как создание целых институтов, помогавших людям искать рабочие места. Ещё одно направление деятельности - реформирование трудового законодательства, разработка инструментов для ведения социального диалога, а также использование мер по борьбе с безработицей, которые не требуют значительных финансовых вложений.

В 1978 году был учреждён Национальный институт занятости, а несколько позже - Фонд профессиональной подготовки. Всё это стало основой для формирования новой системы профессионально-технической подготовки специалистов. Институт фактически занимался координацией различных центров с учётом национальных интересов, обеспечивая их новейшими образовательными и информационными технологиями. К началу 21-века Институт уже представлял довольно внушительную организацию с огромным штатом сотрудников.

Одним из наиболее действенных решений было принятие более гибких форм найма. Иными словами, правительство решило отойти от тех форм взаимоотношений, которые были приняты при Франко. Вместо этого активно стали применяться кратковременные контракты. Одновременно с этим разрабатывались и другие виды - с неполной занятостью (интересные в первую очередь для молодёжи или пенсионеров); контракты без особых обязательств с обеих сторон; контракты с формой обучения (для выпускников высших учебных заведений, стремящихся набраться опыта) и т.д. Различные формы трудовых отношений сопровождались теми или иными налоговыми и социальными льготами для работодателя. Тем самым государство получало в свои руки инструменты контроля данной отрасли.

Разработанная контрактная система действительно позволила добиться весьма значительных изменений в системе трудовых отношений, обеспечив снижение уровня безработицы и гарантировав определённую социальную стабильность. В Испании к 2005 году системой контрактов с неполным рабочим

днём пользовалось уже порядка 70% неквалифицированных специалистов, порядка 80% женщин. В общей сложности это составляло 30% от всей рабочей силы страны.

За последние 25 лет чётко проявилась одна тенденция - на рынке труда всё больше и больше проявлялся спрос именно на квалифицированную рабочую силу, т.е. на специалистов с опытом в тех или иных областях. В Испании, как и в других странах Евросоюза, люди со специальным средним и высшим образованием гораздо быстрее могли найти себе работу.

Особенно значительны показатели мужской безработицы: 7 из 10 безработных – мужчины.¹ Из общего числа сегодняшних безработных только 25.5% (1.13 млн. человек) - иммигранты. А это означает, что впервые за последние годы безработица заставила и коренных испанцев искать любую работу. Десятки тысяч из них сейчас заняты в считавшихся ранее малопrestiжными сферах промышленности и услуг, в аграрном секторе (на сборе оливок и т.п.). Более чем вдвое увеличилось число молодых людей, желающих служить в армии или искать работу за рубежом.

По удельному весу безработных в экономически активном населении (свыше 24%) Испания к началу 2012 г. занимала второе место среди 43 наиболее развитых стран, уступая лишь Южной Африке (25%). В среднем по Евросоюзу данный показатель составлял около 10%.

Таблица - Безработица, % экономически активного населения

Регион	2007	2008	2009	2010	2011
Еврозона	7,6	7,6	9,6	10,1	10,1
Испания	8,3	11,3	18,0	20,1	22,8

Очевидно, что в нынешних условиях испанский рынок труда не в состоянии справиться с проблемой занятости. Особо тяжелое положение сложилось в сфере безработицы среди молодежи (в возрасте от 15 до 24 лет). Если в среднем по Евросоюзу этот показатель находится на уровне 20–22%, то в Испании он превысил 50%. Необходимо обратить внимание на то, что массовая безработица в Испании носит структурный характер, в решающей степени детерминирована кризисом национальной макроэкономической модели. Ряд традиционных отраслей таких, как строительство, израсходовали свой потенциал и утратили роль ведущих и системообразующих секторов экономики. Именно поэтому радикальное сокращение

¹ Eroski Consumer. 18.04. 2010.

безработицы невозможно без смены парадигмы развития, без динамичного формирования и развития новых производств.

Растущая безработица (на апрель 2013 г. составляла 27,16%) заставляет многих испанцев, усомниться в эффективности не только своего государства, но и ЕС как социального института. Так «Евробарометр» (организация ЕС, занимающаяся соцопросами), фиксировал следующую тенденцию. В ноябре 2012г., ЕС не доверяли 72% испанцев, по сравнению с 23% в мае 2007г.¹

Целевые установки в социальной сфере основных политических партий Испании

В Испании зарегистрировано более пятисот политических партий и общественных организаций.

Отличительными особенностями испанских партий является их слабая форма присутствия в обществе (отчасти объясняющаяся тем, что в годы франкизма они рассматривались как «зло», «порождение либеральной демократии»), а также высокая степень персонализации. На переходном этапе роль партийных лидеров и элит, действовавших в отрыве от членской массы, была огромна. Эта традиция сохранилась и на более рутинном этапе консолидации демократии. Партии были подвержены постоянным метаморфозам. Они создавались и исчезали, заключали коалиции друг с другом, зачастую оказывавшиеся недолговечными, в них происходили крупные и мелкие расколы. Деятельность партий воспринималась электоратом со смешанным чувством недоумения и разочарования. Примечательно, что в парламентских выборах, проводившихся в 1977–2000 гг., в среднем участвовало 73,6 избирателей (ни разу этот уровень не доходил до 80%), что является наиболее низким показателем в Западной Европе (за исключением Швейцарии).

В Испании ниже, чем в других странах Европы, и уровень членства в партиях. Правда, выявить этот уровень достаточно сложно. Иногда люди связаны с партией, состоят в ее избирательных списках, но не являются ее членами, иногда эти связи скрываются. В большинстве исследований, рассматривается лишь номинальное членство.

Только трое из каждых ста испанцев являются членами партий, а двое из ста ранее состояли в них. Больше всего членов партий среди людей от 35 до 50 лет, которые, как уже отмечалось, активнее других участвовали в событиях переходного

¹ См. Независимая газета., 26 апреля 2013г., с. 8.

периода (4,6%). Меньше всего – среди тех, кто старше 65 лет (1%). Что касается молодых людей в возрасте от 18 до 25 лет, то уровень их участия составляет 3,3%. Более привлекательны для них всякого рода гражданские организации, в которых состоят 9% юношей и девушек. Очевидна тенденция разочарования молодежи в политике.

С точки зрения политических ориентаций больше всего членов партий среди представителей ультраправых (8,5%) и ультралевых (8,3%) течений. Значительно меньше их среди правых (5%), левых (3,6%) и центристов (2,2%)

Участие граждан в политике часто ограничивается голосованием. Это обстоятельство ведет к пассивности людей, которые в определенной степени превращаются в подданных. Людьми руководят избираемые ими политики, причем контакты, с последними поддерживаются только во время избирательных кампаний. Уровень электорального участия в Испании один из самых низких в Европейском союзе: 82% испанцев заявили, что голосуют «всегда или почти всегда», 9,8% — что «иногда», 8,7% — что «почти никогда или вообще никогда». Наиболее велика доля абсентеистов среди молодежи – 17%. Голосование для них – дело новое, которое часто трактуется как выполнение обязанности взрослых. Напротив, наиболее активно участвуют в выборах те, кому от 51 до 64 лет (90%). Эти люди, наиболее активный период жизни которых пришелся на годы демократизации, прониклись значимостью ценности участия.

Народная партия (НП) – правоцентристская партия (до 1989 года – Народный Альянс) создана в 1976 году. Насчитывает более 700 тыс. членов.

Испанская социалистическая рабочая партия (ИСРП) – создана в 1879 году. Насчитывает свыше 400 тысяч членов, включая 100 тысяч симпатизирующих. С 1970 года входит в Социнтерн.

В документе «Социалистический проект для Европы» ИСРП предполагает свой вариант продвижения к социализму, в котором партия уходит от утопических моделей социализма, отождествляя его с обществом благосостояния. Осуществление такого социализма возможно при взаимодействии государств объединенной Европы, где у власти стоят социал-демократические и социалистические правительства.

Коммунистическая партия Испании (КПИ) – основана в 1920 году. Насчитывает около 90 тыс. человек. КПИ является ядром коалиции Объединенная левая. На национальных и парламентских выборах Объединённая левая неизменно

занимает третье место, далеко отставая по числу набранных голосов и полученных депутатских мест от НП и ИСРП.

КПИ относится к тем партиям Испании, которые постепенно утрачивали свое влияние. Так, в КПИ в конце 70-х состояло 300 тыс., в 1983г. -85 тыс., а 2004г. – 44 тыс. членов. На численность партии, в том числе повлияли заметные конфликты и расколы происходившие в постфранкистский период.

Компартия и другие левые организации предлагают отойти от унитарного государства, и перейти на федеральную модель его устройства, близкую к германской, что требует реформы Конституции. Коммунисты по проблеме иммиграции занимают наиболее радикальную позицию. КПИ относит иммигрантов вместе с женщинами и молодёжью, к наиболее ущемлённой группе населения, имеющие меньшие права и возможности для защиты своих интересов. Партия критикует неолиберальную модель, в соответствии с которой в иммигрантах видят «послушную и дешёвую рабочую силу».

Изменение экономической ситуации вызвало появление принципиально новых общественных объединений. Одно из них, **“движение возмущенных”** появилось в результате недовольства молодой части испанцев функционированием многих элементов политической и экономической системы. Большинство, датой его появления полагает 15 мая 2011 г., когда во многих городах Испании прошли демонстрации недовольных политикой властей. Превращение демонстраций в **“движение 15 мая”** произошло неожиданно: после завершения демонстраций многие люди решили продолжать протестовать, но были вытеснены с площадей полицией. Эта активность властей встретило противостояние со стороны **“возмущенных”**, вернувшихся на площади и разбивших здесь палаточные лагеря.

“Возмущенные” не имеют фиксированных организационных рамок и состава участников, что характерно для большинства общественных объединений. В этом движении принимают участие представители разных профессий, социальных статусов, возрастов - работающих и безработных, домохозяек и иммигрантов. Значительную часть участников движения составляют молодые люди. Молодежь участвовала в активных протестных акциях, будучи разочарованной в окружающей действительности, осознавая отсутствие жизненных перспектив.

Большинство **“возмущенных”**, не имеют чётких политических убеждений, не участвуют в выборах, а если участвуют, то голосуют, как правило, не за ИСРП и НП, определяющих тенденции испанской политики, а за мелкие партии. Недавние

социологические исследования показали, что после активного выступления недовольных граждан, лишь 56% из них участвовали в муниципальных выборах. Их тех, кто всё-таки пришёл, порядка 80% отдали свои голоса за мелкие партии, около 8% просто испортили бюллетень.¹

Среди социально-демократических требований можно отметить желание повысить социальную справедливость в стране, которая в первую очередь связана с понижением расходов на чиновников и банкиров, которые также обвиняются в снижении средней зарплаты по стране, увеличении срока выхода на пенсию и сокращению расходов на людей старшего возраста, а самое главное - в постоянном росте количества безработных людей по всей Испании.

Сторонники данного движения распространились по всей Испании. Они лишены определённого центра, не имеет лидера и чёткой структуры. Интернет и социальные сети позволяют практически мгновенно распространять информацию между участниками, другие люди в свою очередь имеют возможность ознакомиться с этим и примкнуть к участникам. Мобилизация как таковая не требует больших усилий, и именно поэтому отсутствует необходимость в чётком лидерстве и прочих сопутствующих факторах. Благодаря всему этому буквально незнакомые друг с другом люди встают бок о бок и добиваются своих целей.

Активность членов проявляется в разных формах - начиная от митингов и массовых собраний, заканчивая обсуждениями в тех же социальных сетях. Участники устраивают ассамблеи в муниципалитетах и городских кварталах. Например, в Мадриде в общей сложности в движении принимало участие порядка 80 муниципалитетов и 41 городской квартал. В тех местах, где они проводятся, царит атмосфера всеобщего равенства, доверия, тут нет старших и абсолютно каждый при желании может высказать своё мнение по тому или иному вопросу. Здесь отношения строятся по так называемому горизонтальному принципу, а не вертикальному, как это обычно бывает. И надо отметить, что люди сами учатся самоорганизовываться - не кричать, а спокойно высказываться сами и давать слово другим.

Сейчас можно сказать, что подобное движение из просто объединения возмущённых превратилось фактически в новую протестную субкультуру. Ей присущи определённые характерные черты, людей объединяют общие убеждения. У них появляются свои песни, листовки, плакаты и многое другое.

¹ Especial 15-M.Zoom Politico. April 2011. P.7-8

"Движение возмущённых" на данный момент является самым массовым проявлением гражданской активности, с которым сталкивается испанское общество. После нескольких лет глобального кризиса широкие общественные слои вдруг внезапно активизировались, заставив других людей задуматься над многими глобальными вопросами, пересмотреть условия своего существования, качество своей жизни. Заострив внимание на проблеме они стали планомерно добиваться её решения. И данное движение нашло поддержку в глазах остального общества. Люди полагали, что это правильный подход, так как действительно необходимо добиваться решения существующих проблем. Фактически оно стало выражением гнева людей на правительство после глобального экономического кризиса. В то же время только 20% опрошенных принимало участия в акциях и 8% - в ассамблеях¹.

Лидеры многих политических партий опасаются, что такое движение подрвёт доверие к партийной системе в целом. Люди после того как им пошли навстречу, начнут злоупотреблять подобными манифестами и выступлениями. В итоге приходится привлекать полицию для роспуска митингующих, для разгона палаточных городков и для урегулирования других конфликтов.

Всё это свидетельствует о неблагополучии в политической системе Испании. В состоянии глубокого кризиса пребывает политическое представительство граждан, что во многом связано с отсутствием внутрипартийной демократии. Партии строятся по иерархическому принципу, носят каудильистский характер. Все решения принимаются "секретариатом", формируемым партийным лидером и очень узким кругом его доверенных лиц. Они назначают и смещают партийных функционеров, составляют предвыборные списки депутатов, в их руках партийная касса - все это независимо от того, находится партия у власти или в оппозиции. Власть партийного лидера всеобъемлюща. Сместить его трудно: если он уходит, то как правило по собственной воле. В партиях отсутствуют открытые дискуссии. Выступить против руководящей группировки означает создание больших проблем для своей карьеры в партии. Изменить что-либо можно, лишь получив доступ к лидеру.

Роль профсоюзов в реализации социальной программы

¹См.: El Pais. 24.10.2011.

Профсоюзы традиционно играют заметную роль в социальной жизни Испании. Существует несколько объединений которые осуществляют защиту работников наемного труда.

1. Профсоюзная конфедерация рабочих комиссий (ИКРК) – объединяет более 1 млн. человек. В качестве общенациональной организации оформилась на первом съезде ПРК в июне 1978 года.

2. Всеобщий союз трудящихся (ВСТ) – насчитывает более 700 тыс. членов. Он был создан в 1888г. при непосредственном участии ИСРП.

На ИКРК и ВСТ приходится около 70% всех членов профсоюзов Испании. В Испании действует множество профсоюзных организаций. Однако большинство трудящихся сконцентрировано во Всеобщем союзе трудящихся (ВСТ) и Профсоюзной конфедерации рабочих комиссий (ПКРК), действующих в национальном масштабе, а также в синдикатах автономных областей — Солидарности трудящихся басков и Конвергенции профсоюзов Галисии. Исторический профсоюз Национальная конфедерация трудящихся, находящийся под влиянием анархистов и занимавший в 20–30-е годы, наряду с ВСТ, доминирующие позиции в рабочем движении страны, ныне представляет собой маргинальную силу. Оба ведущих национальных профсоюза называют себя «классовыми». Однако ВСТ ориентируется на «реформы и переговоры», а ПКРК — на «разрыв и конфликтность». На постфранкистском этапе они постоянно сменяют друг друга в роли лидеров профсоюзного движения — в зависимости от результатов выборов.

В период франкизма в каждой отрасли хозяйства функционировал центральный отраслевой профсоюз, которому подчинялись его провинциальные и местные отделения. Отраслевые профсоюзы (их было 26) имели «вертикальную» структуру, т.е. включали владельцев предприятий, административный персонал, служащих и рабочих. Во главе отраслевого профсоюза, обладавшего административными полномочиями, стоял делегат, назначаемый правительством. В свою очередь профсоюзный делегат подчинялся министру правительства. Административный аппарат профсоюзов также не был выборным, а назначался правительством. Государство строго регламентировало производство, уровень заработной платы, цены и снабжение. Для создания нового промышленного предприятия было необходимо административное решение.

В современной Испании сложилась неокорпоративная модель взаимодействия профсоюзов, предпринимателей и государства, которая принципиально отличается от франкистского корпоративизма 40–50-х годов, когда все производственные проблемы решались сверху, а рабочие были лишены законных органов представительства и права на забастовку. Но и на этапе демократизации основная цель соглашений заключалась в установлении социального мира, введении трудовых отношений в рамки, не нарушавшие равновесия системы. Профсоюзы соглашались на политику жесткой экономии, предполагавшую снижение темпов инфляции при одновременном сдерживании заработной платы и сокращении покупательной способности трудящихся. Не менее существенное значение имело также ограничение синдикатами забастовочной активности.

Начиная с 1979 г. профсоюзы и предприниматели постоянно заключали двух- или трехсторонние (с участием государства) соглашения. Неизменным участником этих соглашений являлся ВСТ, ПКРК участвовала в их подписании значительно реже.

В профсоюзах состоит в четыре раза больше мужчин, чем женщин. Во многом это объясняется историческими причинами. В течение многих лет организации трудящихся игнорировали проблемы женщин. Лишь давление феминистского движения и более широкий приток женщин на рынок труда привели к изменениям в составе профсоюзов и их требованиях. Но и сейчас участие женщин в синдикатах сдерживается необходимостью вести домашнее хозяйство и воспитывать детей.

В профсоюзах состоит больше всего представителей среднего (6,8%) и низшего (6,3%) классов (высшего – только 3,9%). Эти различия вполне естественны, так как высший класс состоит из собственников средств производства или лиц, занимающих высокие посты в производственной иерархии.

В период финансово - экономического кризиса резко возросла активность профсоюзов по защите интересов трудящихся. Профсоюзы организовали многочисленные манифестации против снижения заработной платы, расширения практики временных трудовых контрактов, сокращения пенсионного обеспечения, правил выселения лиц, которые своевременно не смогли оплатить ипотеку, сокращения бюджетных ассигнований на образование и здравоохранение. Но в ряде случаев профсоюзы вынуждены идти на компромиссы. Примером этого является проблема повышения пенсионного возраста. Проектом, предложенным

правительством, предусматривается увеличение возраста выхода на пенсию с 65 лет, утвержденного в настоящее время, до 67 лет.

Необходимо заметить, что переговоры между Рабочими комиссиями и Всеобщим союзом трудящихся проводились на протяжении нескольких недель. В самом начале переговоров выше упомянутые организации грозили проведением забастовок в случае принятия правительством этой реформы. В конечном итоге сторонам все же удалось достичь соглашения, которое предусматривает, что хотя официально возраст выхода на пенсию составит 67 лет, однако будет предоставлена возможность прекратить трудовую деятельность и досрочно, то есть в 65 лет. Такую возможность можно будет получить лишь тем, чей рабочий стаж к 65 годам превысил 38,5 лет.

Правительство планирует постепенное проведение данной реформы. В настоящее время оговаривается временной промежуток с 2013 года до окончания преобразований к 2027 году. Крупные предприниматели, рынки и инвесторы полностью признают насущную необходимость такого рода изменений, так как именно проведение таких преобразований позволят оживить в целом экономику Испании. Помимо всего прочего, одним из основных требований Европейского союза и МВФ, является проведение пенсионной реформы. Всё это свидетельствует, что профсоюзы Испании утрачивают былую эффективность по защите интересов трудящихся.

Роль социального партнерства бизнеса и наемных работников в решении социальных проблем

Испанская конфедерация предпринимательских организаций - создана в 1977 году, является выразителем интересов предпринимателей и в этом качестве участвует в диалоге с правительством и профсоюзами. В ИКПО входят более 500 отраслевых и региональных объединений, в том числе Испанская конфедерация малых и средних предприятий.

За три с небольшим десятилетия, прошедшие с момента падения франкизма, экономике Испании удалось решить множество проблем приближающих её к общеевропейским стандартам. Впервые за долгую историю страны в ней сложился легитимный, стабильный демократический режим. По мнению многих исследователей, успех демократических преобразований в немалой степени был обусловлен выбором в пользу европейской версии социального государства. Несмотря на значительное ослабление профсоюзов, продолжала расти роль

социального партнерства - трехстороннего диалога между предпринимателями, профсоюзами и государством при участии представителей различного рода гражданских организаций. Присоединение к ЕС и соответствующая политика социалистов переместили центр тяжести в соотношении «индивид, общество, государство», усилив индивидуальное начало, потеснив государство с лидирующих позиций и выдвинув общество на роль посредника, гарантирующего соблюдение гражданских свобод. Вместе с тем государство сохранило за собой чрезвычайно важные, особенно в условиях глобального кризиса, функции макроэкономического регулирования. Дав толчок экономическому и политическому развитию страны, интеграция в Европейский Союз стала и важнейшим шагом на пути к включению экономики Испании в глобальный мир.

В 2011 году завершился тридцатилетний период масштабных преобразований в экономике Испании, эффективность которых служит наглядным опровержением пессимистических прогнозов некоторых экспертов о невозможности для стран, опоздавших в минувшем столетии к началу научно-технической революции, найти свою нишу в современном бурно развивающемся мире. До недавнего времени можно было сказать с уверенностью, что экономика Испании это одна из самых стабильных, динамично развивающихся европейских экономик, уверенно догоняющая по всем параметрам наиболее развитые из них.

К числу факторов, оказавших решающее воздействие на хозяйственное развитие Испании, следует отнести государственную экономическую политику, неоднократно на многочисленных международных форумах оцениваемую как одну из самых эффективных в мире. На первом этапе переходного периода она представляла собой самую широкую систему мер (в том числе и «не стоивших никаких денег» государству) по либерализации и дерегулированию экономики, децентрализации бюджетного финансирования, обеспечению равных прав и условий хозяйствования, облегченного доступа к источникам финансирования всех участников экономических отношений.

Именно реформирование унаследованной от франкизма архаичной и регрессивной (в пользу крупных собственников и компаний) налоговой системы, ее адаптация к нормативам ЕС - одна из главных заслуг демократического правительства Испании.

В основу реформирования был положен принцип, согласно которому «получающий больше доходов больше платит в госбюджет». Реформа

осуществлялась в несколько этапов, в ходе которых были введены прогрессивная шкала налогообложения доходов с физических лиц вместо ранее существовавшей единой налоговой ставки, налог на добавленную стоимость, а также фактически не взимаемые при франкизме прогрессивные налоги на недвижимость и наследство. Новое налоговое законодательство включало также широкую систему налоговых льгот, стимулирующих развитие мелкого и среднего бизнеса, инновационной и инвестиционной деятельности компаний.

Сейчас на долю испанского мелкотоварного сектора приходится 70% общего числа занятых, более 60% торгового оборота страны, почти 50% частных расходов на НИОКР. В общей численности (свыше 2,5 млн.) зарегистрированных предприятий мелкие и средние компании составляют 99,6%. Из них только «семейного типа» (без использования наемного труда) - почти 50%, а до 5 занятых - свыше 90%. Основная масса (почти 80%) мелких компаний сосредоточена в сфере услуг и торговле.

Неотъемлемой частью мелкотоварного производства в Испании является так называемый «общественный сектор экономики», имеющий в испанском обществе глубокие корни и многолетние традиции. Его основой является широкое кооперативное движение, преследующее в своей деятельности не только чисто коммерческие, но и социальные цели: сохранение и создание новых рабочих мест, улучшение материального положения трудящихся, совершенствование системы пенсионного обеспечения, строительство жилья на льготных условиях для своих работников и т. д. Период после Франко, характеризовался дальнейшим ростом традиционных и появлением новых форм кооперативных структур, объединяющих сегодня десятки тысяч трудящихся и мелких акционеров. В их числе: компании трудящихся, кооперативы объединенного труда, общества коллективных действий, страховые и взаимных гарантий, инвестиционные фонды, компаний рискованного капитала.

При этом за центральной администрацией закреплялись функции создания основных условий и позитивного климата для деятельности МСК, в то время как региональные власти должны осуществлять координацию и распределение ресурсов на местном уровне. Последняя и наиболее значимая из них - «План консолидации и повышения конкурентоспособности мелких и средних предприятий», был разработан Генеральной дирекцией малого и среднего бизнеса в тесном сотрудничестве с правительствами автономных сообществ страны, при

софинансировании европейского регионального фонда (ФЕДЕР). Общий объем выделенных на поддержку МСБ ассигнований составил свыше 300 млрд. евро. План впервые определяет критерии испанских предприятий МСБ, адекватные нормативам ЕС: до 250 занятых, с торговым оборотом, не превышающим 40 млн евро, с активами до 27 млн евро и в которых участие других компаний, не соответствующих критериям МСК, не превышает 25% капитала и контрольного пакета акций. отраслях и экономически отсталых регионах, а также сбыта продукции по более низким ценам.

Внешнеэкономическую сферу обеспечивает Министерство промышленности, туризма и торговли, уделяющее внимание выходу национальных компаний на зарубежные и международные рынки. Его основы были заложены в Законе о государственных инвестициях чрезвычайного характера и мерах по развитию экспорта 1982 года, которым предусмотрено создание Национального института по развитию экспорта, преобразованного позднее в Институт внешней торговли (Instituto de Comercio Exterior - ICEX). Принятый в развитие его положений Закон об изменении структуры Института 2005 года закрепляет паритетную схему участия частного, государственного и регионального капиталов в финансировании экспортных проектов. В октябре 2007 года была принята новая редакция закона, регулирующего оформление документов при заключении договоров с государственной администрацией. Выделяется четыре основных принципа государственного участия: - софинансирование, предполагающее поддержку государством деятельности компании на начальном этапе.

Для компаний, ориентированных на экспорт, создан План приобщения к развитию экспорта (Plan de Iniciación a la Promoción Exterior - PIPE), в соответствии с которым соотношение вложений государства/предпринимателя при открытии предприятия составляет 80% к 20%. В этой программе общенационального уровня кроме ICEX принимают участие региональные торговые палаты и соответствующие структуры других стран Евросоюза через Европейский Фонд регионального развития. Максимальные вложения государства могут составлять 36900 евро в течение двух лет. С момента основания PIPE в 1997 году более 5000 компаний различных отраслей экономики Испании воспользовались услугами этой программы. - Диверсификация рынков.

До недавнего времени 70 % испанских компаний концентрировались на рынках стран ЕС, что делало их крайне зависимыми от региональной экономической

конъюнктуры. В то же время, даже при наличии высоких технологий большая часть испанской продукции уступала в соотношении цена/качество аналогичным изделиям, произведенным в странах третьего мира. Для стимулирования диверсификации рынков был разработан план поддержки компаний, открывающих свои филиалы в одной из 12 стран, признанных приоритетными (в т. ч. и в России) с максимальными вложениями в течение трех лет до 75.000 евро.

В Испании активно работает порядка 40000 предприятий, ориентированных на экспорт своей продукции. Примечательно, что, несмотря на последствия мирового кризиса, в период с 2008 по 2010 гг. их количество увеличилось на 2000. - Формирование положительного имиджа Испании и продвижения торгового бренда «Сделано в Испании» за рубежом.

Взаимодействие государства с бизнес-структурами происходит и в рамках других организаций, крупнейшими из которых являются: - Институт государственного кредитования (Instituto do Credito Oficial - ICO); - Испанская компания по финансированию развития (Compania Espanola de Finanzacion del Desarrollo - COFIDES); - Национальная инновационная компания (Empresa Nacional de Innovation - ENI); со стороны бизнеса ведущую роль играют Испанская конфедерация предпринимательских организаций (Confederacion Espanola de Organizaciones Empresariales - CBOE), в которую входит более миллиона предприятий различного вида собственности, Испанская конфедерация малых и средних предприятий (Confederacion Espanol de Pequeñas y Medianas Empresas - CEPYME).

В целом, за последние 20 лет в экономике Испании разработана сложная, но эффективная система взаимодействия государства и частного капитала, главнейшим императивным принципом которой является софинансирование государством частных проектов. Эта система позволяет достигать важных экономических и политических целей: создание рабочих мест, повышение уровня конкурентоспособности предприятий, снижение экономических и инвестиционных рисков, создание привлекательного образа национальной экономики и государства в целом.

Экономический кризис, который очень болезненно проявился в социальной сфере Испании, ставит под вопрос эффективность прежней модели социального партнёрства. Государство и бизнес для повышения конкурентоспособности

предприятий идут на ограничение ряда социальных стандартов (выход на пенсию по достижении 67 лет, расширение практики временных трудовых контрактов и др.).

Роль римско-католической церкви в социальной сфере

Социальные представления испанского католицизма можно рассматривать, только опираясь на социальную концепцию римско-католической церкви иницируемой Ватиканом. Доктринальное оформление этой концепции осуществил ещё папа Лев XIII в своих энцикликах, главным образом в «*Rerum novarum*» (1891). В этом документе отмечалось значение рабочего вопроса, признавалось наличие огромного социального неравенства. Однако критика была направлена не против капитализма как общественно-экономического строя, а против его «либеральной формы», против секуляризации общественной жизни, что якобы привело к алчности и беззаконию. Вместе с тем церковь осудила социализм, объявила частную собственность и классовое неравенство неизбежно вытекающими из «естественного права» и природы человека.

При сохранении в социальном учении католической церкви в основе старого категориального аппарата там появились новые моменты: в частности, открытость к изменяющемуся миру, что нашло отражение в часто применяемом понятии «знамения времени», под которыми подразумеваются новые явления общественной жизни. В связи с этим в некоторой мере преодолена была статичность этого учения. В теологический лексикон вошло понятие «развитие», право частной собственности защищается, но не абсолютизируется, допускается возможность отчуждения частной собственности в интересах «общего блага»; особо подчеркивается, что церковь не связывает себя ни с одной социальной и политической системой; церковь отказалась от практики анафемствования инакомыслящих и перешла к диалогу с ними, в том числе с неверующими.

Победа Франко в 1939 ознаменовалась официальным объявлением Испании католическим государством. По договору 1941 между Испанией и Ватиканом франкистское правительство получило широкие полномочия, позволявшие регулировать религиозную жизнь в стране. В 1967 г. спонтанно и без каких либо внутренних воздействий Франко принимает закон о свободе совести и дает возможность своему населению «исповедовать любую религию или не исповедовать никакой». Важно, что этот закон, по мнению ряда экспертов, был принят под

давлением Ватикана. В последние годы правления Франко, по мере нарастания в стране демократических настроений, формируется стремление придать государству светский характер. Эта тенденция нашла свою реализацию в конституции 1978, провозгласившей отделение церкви от государства, а в заключенном в 1979 новом конкордате был пересмотрен ряд положений конкордата 1953.

К моменту утверждения демократического режима испанская церковь уже совершила кардинальный поворот от «национал-католицизма», отождествляющего религию с нацией, а нацию с франкистским режимом. Былая закрытость церкви сменилась ее открытостью к новым идеям богословов других стран и диалогу с иными религиями. Таким образом, усиление ее национального начала в лице Конференций испанских епископов не противоречило, а способствовало ее интеграции в лоно единой католической церкви.

Новый этап отношений государства и церкви ознаменовался формированием принципов независимости и автономии. Благодаря этому государство получает возможность следовать своим принципам идейного плюрализма и сохранять полностью светский характер, сохраняя полноценные отношения с церковью. Церковь Испании в свою очередь перестали отождествлять с каким-либо конкретным режимом или политическим лидером, воспринимая её как «знамение и защиту трансцендентности человеческой личности» в ее земном бытии¹.

На основе решения правительства, начиная с 2007 г. испанская католическая церковь больше не получает государственные субсидии — 50 млн. евро ежегодно, предоставляет ежегодный отчет о всех расходах и платит — впервые в своей истории — НДС с приобретаемой недвижимости. Примечательно, что этот налог был введен испанскими властями под воздействием Евросоюза. Чтобы компенсировать потерю церковных доходов, граждане могут добровольно отчислять ей 0,7% своих налогов. Ранее такие добровольные пожертвования в пользу церкви, которые испанцы оформляли при заполнении ежегодной налоговой декларации, не могли превышать, согласно закону, 0,52% налогов.

Многие граждане Испании поддерживают церковь во многих вопросах, а это привело, например, к появлению некоторых разногласий при разработке законодательства для новой системы образования. В частности это касается отмены преподавания религии (католицизма) в учебных заведениях. В данном случае

¹ Пастырская Конституция 1965 г. «Радость и надежда» о Церкви в современном мире. Второй Ватиканский собор. С. 347.

церковь выступала не столько против самой отмены, сколько против принятия подобного решения без обсуждения с верующими и представителями церковного руководства страны. При этом церковь считала, что необходимо данный предмет оставить, чтобы у родителей оставалась возможность обучать детей основам религии, которую они исповедуют. Для решения этого непростого вопроса после вмешательства общественности была создана специальная комиссия, в которую вошли представители церкви и правительства.

Сейчас церковь для себя должна решить задачу, как именно в условиях современной демократии сохранить себя, обеспечить соблюдение прав человека и не перейти границу вседозволенности. Прежде всего у человека должен оставаться выбор идеологии и религии, при этом необходимо исключить полный моральный релятивизм. На сегодня же считают себя верующими католиками около 80% испанцев. (Данные, которые представляют различные социологические центры, в этом вопросе несколько расходятся между собой.) Последователей других религий насчитывается чуть больше 2%. Это в основном лютеране, Свидетели Иеговы, а также мусульмане, иудеи и др. Число анерелигиозных (к ним относят неверующих, агностиков, атеистов) составляет чуть более 13%.

В наши дни наблюдается увеличение пропасти между непосредственным соблюдением церковных предписаний и религиозностью. В Испании на это влияют два основных фактора: пол и возраст. Известно, что женщин и люди более старшего поколения считают себя более религиозными. Например, таковыми себя считают почти половина женщин и более трети стариков. После 45 лет люди чаще обращаются к вере.

Считают себя весьма религиозными в возрасте:

(% опрошенных)

18-24 года	25-34 года	35-44 года	45-54 года	55-64 года	65 лет и старше
24	26	31	44	59	70

Источник: C1S. Actitudes y creencias religiosas. Estudio No 2. 443. 2002.

Один из вопросов, который возникает на фоне меняющейся обстановки, остаётся ли Испания католической страной? Кардинал Таранкон в своё время высказался о том, что испанцы в глубине души придерживаются католического вероисповедания, причём далеко не все проявляют своё отношение и

непосредственно практикуют его. Т.е. по сравнению с другими странами в Испании наблюдается куда меньший религиозный плюрализм, чем в других странах Европы. Хотя говорить о единоличном главенстве католической веры тоже нельзя. Сейчас испанцы обращаются к вере только в трудные минуты своей жизни. Однако Таранкон придерживался мнения, что религия в Испании вполне может дать неплохие плоды. Сформировалась, наверное, типичная ситуация для многих современных людей - «испанец имеет веры достаточно, чтобы умереть христианином, но не достаточно, чтобы жить по-христиански»¹.

К этому надо добавить тот факт, что более 60% испанцев при принятии важных решений не берут в расчёт веру и не обращаются к богу за советом или чем-то ещё.

Испанская католическая церковь активно занималась разработкой новой доктрины, согласно которой современный испанский католицизм уделял огромное влияние различным аспектам социального служения. В настоящее время существует довольно много общественных организаций, созданных по инициативы церкви, которые занимаются служением обществу. В данном случае берётся во внимание принцип "возлюби ближнего своего". Оказывается посильная помощь всем тем, кто в этом нуждается вне зависимости от его происхождения, социального статуса и т.д.

Начиная с 2000 года испанская церковь резко увеличила свои расходы на так называемое социальное служение, и они в итоге превысили 3 миллиона евро. Значительная часть средств была направлена на оказание помощи больным СПИДом, наркозависимым, инвалидам и просто нуждающимся. К концу 90-х годов сформировалась организация под названием "Каритас", которая стала самой масштабной. По некоторым сведениям в неё входило более 300 тысяч человек. Они смогли собрать значительные средства на помощь больным и инвалидам.

В современном обществе критерии добра и зла нередко определяют "демократические СМИ", и испанская церковь видит в этом проблему, так как на самом деле истина не может определяться большинством в политическом консенсусе или показанной картиной в телевизоре или иных средствах массовой информации. Никто не будет спорить, что такая подача материала порой бывает достаточно предвзятой.

¹ См.: Martín Descalzo J.L. *Tarancon, el cardinal del cambio*. Barcelona, 1982. P. 116.

Другая проблема - толерантность. В современном испанском обществе стало довольно много не только католиков, но и атеистов, а также представителей других культур и религий. Церковь Испании открыта для диалога с ними, высказывая мнение, что в каждой, даже нехристианской религии, есть луч святости и правды. Это позволяет добиться определённого компромисса, однако с другой стороны такая позиция вовсе не допускает равенство других религий испанскому католицизму. Одновременно с этим государство под нажимом так называемого современного общества всё чаще поддерживает другие религии, нередко попирая при этом устои христианства. Это выражается, например, в поддержке сексуальных меньшинств, одобрении гей-парадов, разрешении однополых браков и полной легализации абортов.

Современное испанское общество показывает куда большую терпимость по сравнению с церковью - рядовые граждане не расценивают аборты как убийство, на добрые связи, в том числе беспорядочные закрывают глаза, и смиренно относятся к тому, что сексуальные меньшинства устраивают шествия по улицам их родных городов. Такого мнения придерживается более 80% испанцев. 40% молодых людей вовсе не ходят в церковь. В связи с этим можно предположить, что призывы испанской церкви более внимательно относиться к вопросам половых отношений и прочего по большей части оказываются просто неэффективными.

В последние годы испанская католическая церковь утрачивает возможность быть эффективным инструментом в разрешении социальных проблем.

Проблемы среднего и высшего образования

После смены режима Франко произошли серьёзные изменения и в системе среднего и высшего образования. В частности были предприняты меры по снижению уровня неграмотности населения - за 30 лет удалось снизить этот показатель с 9% до 2% в 2006 году. Сейчас в Испании среднюю школу оканчивают более 90% молодых людей. Также увеличилось почти в 3 раза количество людей, получающих среднее профессионально-техническое образование. Благодаря этому в итоге сократилось количество безработных людей в наиболее трудоспособном возрасте 25-34 года. Для сравнения среди людей в возрасте свыше 55 лет порядка 90% не имеют какого-либо профессионального образования.

Новые образовательные реформы привели к созданию достаточно эффективной системы профессионально-технической подготовки и переподготовки, которая практически полностью отсутствовала при Франко. Причём это относится как к мелким и средним фирмам, так и наукоёмким отраслям, контролируемым государством. Уже с 1993 года региональные администрации тесно сотрудничают с разнообразными образовательными учреждениями, союзами предпринимателей и бизнесменов, разрабатывают программы по оказанию необходимой помощи и т.д. Учитываются реальные потребности в рабочей силе, а также имеющиеся ресурсы, чтобы обеспечить достижение главных целей - поддержание региональных предприятий и повышение качества жизни людей. Особое внимание уделяется так называемым дефицитным профессиям, к которым привлекаются безработные люди. Например, молодёжь, не имеющая специализации, пожилые люди, инвалиды и другие категории граждан, привлекаются для работы в сельскохозяйственных отраслях, муниципальных учреждениях и других местах, где нет высоких требований к кандидатам.

В связи с требованиями времени большие силы были направлены на формирование системы подготовки технических специалистов, менеджеров и т.д. Государство оказывает поддержку предпринимательским инициативам, позволяющим создавать новые рабочие места. К такой поддержке можно отнести как прямые денежные пособия, так и различные формы льготного кредитования и облегчённого налогообложения. К 2005 году показатель участия занятого населения Испании в системе профессионально-технической подготовки составлял около 40%, что однако ниже, чем, например, в Германии (70%). Как показывает практика, люди, прошедшие подобное обучение намного легче могут найти себе работу.

В середине 90-х годов в Испании создаётся новая система постоянного обучения и повышения квалификации уже занятых людей, которая успешно функционирует наравне с системой первоначальной подготовки. Благодаря этому каждый работник получает возможность постоянно совершенствовать свои навыки и расширять знания. Те работодатели, которые осознают необходимость повышать профессионализм своего штата, и те работники, которые стремятся повысить свою квалификацию, имеют возможность принять участие в этой системе. Поддержкой, развитием и продвижением программы непрерывного обучения занимается специальный Фонд, созданный при участии государства, предпринимателей и профсоюзов рабочих.

Ещё одно существенное изменение в сфере образования - оно перестало быть элитарным, особенно высшее. Таким образом, малообеспеченные категории граждан тоже смогли обучаться в различных заведениях. Это в свою очередь привело к тому, что среди трудоспособного населения увеличилось количество людей с дипломами об окончании вузов. Именно они стали активно занимать должности менеджеров и технических специалистов в активно развивающихся наукоёмких отраслях. Высокотехнологичные отрасли промышленности Испании стали активно развиваться и расширяться, что позволило сократить отставание в этом плане от ведущих держав Европы - Германии и Франции.

Социальная политика по сокращению числа безработных проводилась в течение многих лет, но первые ощутимые результаты были получены в конце 90-х годов. За одно десятилетие удалось создать порядка 2 миллионов новых рабочих мест, а к 2006 году удалось обеспечить работой почти 40% так называемых длительно безработных, около 20% пенсионеров, более 60% молодых людей. Это положительно сказалось на всей испанской экономике.

Результатом успешной социальной политики правительства можно считать возросший уровень образованности граждан в целом. Благодаря этому Испания стала постепенно переквалифицироваться из страны с низким уровнем профессиональной подготовки и дешёвой рабочей силой в государство с вполне конкурентоспособной на европейской арене экономикой. Некоторые прогнозы, предполагали, что уже к 2010 г. Испания достигнет среднеевропейского показателя уровня безработицы, а еще через десятилетие будет испытывать, нехватку рабочей силы, особенно дешевой и низкой квалификации.

Обновление национальной системы образования в постфранкистский период начали центристы. Одним из важнейших результатов вузовской реформы, начатой в первой половине 80-х годов, стало быстрое развитие системы высшего образования: только за десятилетие, 1985—1995 гг., численность испанских студентов выросла вдвое — с 744 до 1 508 тыс., число государственных вузов увеличилось с 30 до 46¹. Предоставив государственным университетам управленческую автономию и организационно-академическую самостоятельность («libertad de cátedra»), включавшую свободу в составлении учебных планов, свободу в процессе обучения

¹ См.: Consejo de coordinación universitaria. Datos estadísticos. Principales series, [www. mec.es](http://www.mec.es) (31.07.2005).

студентов, свободу в научной деятельности¹, закон 1983 г. дал испанским университетам возможность перестроиться в новых условиях.

С того времени в Испании начали активно появляться и частные вузы.

Новый этап в реформировании национальной системы образования открыл Единый закон об общем порядке в системе образования (LOGSE), принятый в 1990 г. Его главное значение состояло в том, что он юридически закрепил контуры новой модели образования. Он, во-первых, продлевал сроки обязательного обучения на возрастную группу 6—16 лет, во-вторых, более четко выстраивал систему обучения по ступеням, циклам и видам и, в-третьих, преследовал цель повысить качество образования, прежде всего в государственном секторе. Кроме введения бакалавриата четырех специализаций (общественно-гуманитарной, естественно-научной, технологической и художественной), LOGSE модернизировал среднюю профессиональную подготовку, которая становилась двухуровневой: ее базовый цикл был дополнен следующим, узкоспециализированным, рассчитанным на молодежь в возрасте 16—18 лет, выходящую на рынок труда. Это был определенный шаг к сближению испанской системы профобучения с ее вариантами в странах ОЭСР, где эта ступень является промежуточной между средней и высшей школой.

Объектом острой общественно-политической полемики стал другой закон, разработанный социалистами, — Об общественном участии и управлении учебными учреждениями (EOPEO). В отличие от LOGSE, направленного на реструктуризацию учебной системы как таковой, его главная цель состояла в повышении эффективности работы школ и колледжей, чтобы «сделать реальными принципы организационной самостоятельности учебных центров и общественного участия в управлении ими»².

По мере того, как реформа образования 90-х годов охватывала все большую территорию страны, стали отчетливее проявляться как ее позитивные результаты, так и явные просчеты. К числу первых следует отнести не только достижение всеобщности обязательного обучения — до 99% к 1998 г.³, но и существенное увеличение охвата подростков в возрасте 14—18 лет старшей средней школой и средней профподготовкой: с 76% (в 1991 г.) до 94% (в 2001 г.). За счет этого заметно

¹ См.: Two decades of reform in higher education in Europe. Spain. «Eurodyce». European Unit, Brussels, 2000.

² Exposición de motivos de la LOPEG (Colección legislativa de educación y ciencia). MEC, 1995; Díaz A. Capjtán. Breve historia... Op. cit. P. 388.

³ См.: ЮНЕСКО. Всемирный доклад по образованию, 2000. М., 2000.

выросло качество трудовых ресурсов: если в 1991 г. в Испании только 25% населения имело законченное среднее профессиональное образование, то к 2000 г. его удельный вес достиг 38%'. Неоднозначные же последствия реформы 90-х годов выразились как в низких показателях успеваемости, так и в сохранении школьного «отсева»: в 1998 г. доля учащихся, которые не смогли закончить курс обязательного обучения, составляла 30%¹.

В сентябре 2000 г. министр просвещения Пилар дель Кастильо обозначила основные инициативы правительства, предложив «с учетом новых исторических условий начала XXI века» заменить Закон об университетской реформе 1983 г. новым Единым законом об университетах (*Ley orgánica de universidades, LOU*), преобразовать три других закона (*LODE, LOGSE и LOPEG*) в один — «О качестве образования» (*Ley de calidad de la educación, LOCE*) и добавить новый закон — «О квалификациях и профессиональной подготовке» (*Ley orgánica de las cualificaciones y de la formación profesional, LOFP*).

Профессиональные дебаты вокруг этих законопроектов открыли путь к широкой публичной дискуссии. Университетская общественность расценила ряд их положений как ущемление вузовской автономии, стремление властей навязать свой вариант управления университетами. Прежде всего преподавательский корпус был недоволен введением довольно жесткой процедуры профессионального освидетельствования, для проведения которой новым законом учреждалось Национальное агентство по оценке качества и аккредитации (*Agencia nacional de evaluación de la calidad y de la acreditación — ANECA*). Кроме того, необходимый по новому закону роспуск вузовских ученых советов, проведение перевыборов ректоров в достаточно короткие сроки в соответствии с новой процедурой — все это вызвало протесты ряда видных руководителей испанских университетов. Даже по мнению ректоров, которые выступали за обновление прежнего университетского законодательства, введение *LOU* предполагало «долгую и непростую процедуру реорганизации вузов, которая могла парализовать их каждодневную работу на довольно долгий срок»². В действительности так и произошло.

Конфликтным стал и Единый закон о качестве образования (*LOCE*), предусматривавший ряд нововведений в обязательной средней школе. Так, неприятие социалистов вызвала предложенная Испании некая национальная «вариация» французской модели среднего образования, когда в 14 лет, еще на

¹ Cm.: INCE. Diagnostico general del sistema educativo, 1998.

² El Mundo. 22.04.2003.

уровне обязательной средней школы учащихся разделяют на три учебных потока: естественнонаучной специализации, гуманитарной и технологической. Представители соцпартии по-прежнему выступали с защитой компренсивной модели, которая, по их убеждению, успешно работает, например, в Швеции. Разделение же учащихся на довольно ранних ступенях обучения на «гуманитариев», для которых открыт путь к бакалавриату и далее — в вуз, и «технарей», призванных пополнять систему начальной и средней профориентации, характеризовалась как «социально дискриминационное».

Итак, в начале нового века словосочетание «образовательная реформа» в который раз в испанской истории превратилось в синоним политического противостояния. Одна из причин состоит в том, что «народники» и «социалисты» имеют разное видение модели развития испанского образования, и потому каждая из партий «корректирует» законодательные документы политического противника в период его пребывания у власти. Особенность очередного этапа реформы образования, осуществление которого началось в середине 2005 г., состоит в увязке внутреннего, чисто национального ее содержания с внешним фактором — присоединением Испании к так называемому Болонскому процессу. Подробный перечень практических мер содержит документ под названием «Цели образования в Европе и в Испании», в котором главными задачами объявлены повышение общей эффективности испанской системы образования и укрепление сотрудничества с соседними странами в построении единого пространства на уровне высшей школы¹.

При анализе проблем в системе образования Испании не следует сбрасывать со счетов и «автономный», территориальный фактор. На общую панораму качественных характеристик инфраструктуры обучения, безусловно, влияют серьезные социально-географические различия.

По данным Министерства просвещения в среднем по стране лишь 66% молодежи младше 25 лет имеет законченное среднее образование (в среднем по ОЭСР — 81²), при этом худшая ситуация наблюдается на Балеарских островах (54%) и в Мурсии (58%), относительно благополучна она в Стране басков, где лишь 12% молодежи этого возраста не имеют диплома полной средней школы.

Итак, ныне действующая в Испании система образования³ включает обязательное 10-летнее обучение — начальную школу (6—12 лет) и среднюю (12—

¹ См.: Objetivos educativos europeos y españoles. Puntos de referencia, 2010. MEC, 2005; Convergencia y empleo. Programa nacional de reformas de España (13 de octubre 2005). www.mec.es.

² См.: OECD. Equity in education, Thematic review. Spain country note// www.oecd.org/country/2006.

³ См.: Boletín Oficial de Estado. (BOE), No 106, 04.05.2006.

16 лет). Для получения полного среднего образования необходимо закончить либо двухгодичный бакалавриат, который имеет гуманитарное, естественно-техническое и художественное направление, или пройти курс средней профподготовки в техникуме, где можно получить профессию медсестры, механика, секретаря и т. п. Для молодежи 15—16 лет и старше, не сумевшей успешно закончить обязательную среднюю школу, а доля таковой составляет около 1/3, предусматривается обучение по программам начальной профподготовки.

В действительности присоединение к Болонскому процессу означает для Испании, равно как и для некоторых других государств Европы, не только серьезную ломку привычной схемы обучения на вузовском уровне, но и довольно глубокую перестройку в методике обучения, в оценке успеваемости учащихся и пр.

Перипетии реструктуризации испанской системы высшего образования на первый взгляд могут показаться «частным» случаем, но в них находят отражение те общие трудности, с которыми сталкиваются многие страны ЕС, особенно новые его члены, традиционно имевшие иную схему образования.

Необходимость принятия Закона об улучшении образования было вызвано слишком высокими показателями незаконченного среднего образования и безработицы среди молодежи. По данным официальной статистики 23,7% составляет молодежь от 15 и до 29 лет, не стремящихся ни работать, ни учиться.

Экономический кризис в ряде случаев, приводит к тому, что испанское правительство отменяет некоторые решения в образовательной сфере, которые принимались под воздействием ЕС. Так например, министр образования Испании Хосе Игнасио Верт подтвердил решение об отмене единого государственного экзамена (*Selectividad*), необходимого для зачисления абитуриентов в вузы. По мнению авторов школьно-вузовской реформы, благодаря нововведению испанские университеты будут более доступны для иностранцев. Эксперты полагают, что отмена ЕГЭ может стать дополнительным стимулом к покупке недвижимости в Испании.

Эта реформа вызвала большие протесты недовольного населения. 10 мая 2013г. состоялась первая в истории страны всеобщая забастовка преподавателей и студентов университетов, учителей и учащихся начальной школы. Их поддержали ассоциации родителей. Они протестовали против сокращения бюджетных ассигнований на образование, возможной приватизации учебных заведений, отказу от концепции равных возможностей.

Региональные аспекты социальной политики Испании

В преамбуле к Конституции (1978) зафиксирована важность «обеспечить всем испанцам и всем народам Испании осуществление прав человека, развитие своих культур и традиций, языков и институтов». Главным элементом территориальной организации является автономные сообщества как специфические территориальные образования, представляющие собой, с одной стороны, административно-территориальные единицы, характерные для многих других государств, с другой – административно-территориальные образования, имеющие более значимые права, чем просто административные территории. Основные начала функционирования этих территориальных единиц: солидарность, экономическое равновесие, справедливость и равенство (ст. 2, 138).

В настоящее время существуют 17 автономных сообществ: Андалузия, Арагон, Астурия, Балеарские острова, Валенсия, Галисия, Канарские острова, Кантабрия, Кастилия – Леон, Кастилия – Ла Манча, Каталония, Ла-Риоха, город Мадрид, Мурсия, Наварра, Страна Басков, Эстремадура. Специальной автономией обладают два города находящиеся в Северной Африке- Сеута и Мелилья.

В 1992 г., две ведущие политические партии - Испанская социалистическая рабочая (ИСРП) и Народная подписали Пакт об автономии, означавший достижение согласия относительно принципов и основ построения "государства автономий".

Согласно Пакту, каждое АС имеет свой статут, столицу, политическую структуру, базирующуюся на однопалатной законодательной Ассамблее, избираемой всеобщим голосованием ответственных, перед ней президента и правительство, органы исполнительной и судебной власти. В каждом АС имеется специальный представитель центрального правительства, в обязанности которого входят наблюдение и контроль за деятельностью региональных властей в тех сферах, где они подчиняются непосредственно Мадриду. В компетенцию регионов переданы вопросы развития городского, сельского, лесного и водного хозяйства, жилищного строительства, начального и среднего образования, здравоохранения, культуры, туризма, спорта. Финансовая автономия обеспечивалась координационной политикой и трансферами центрального правительства, собственными налогами и сборами, возможностью получения иностранных кредитов. Иными словами, передача экономических и социальных полномочий на

региональный уровень превратила Испанию в одну из самых децентрализованных экономик Европы.

Государство имеет большие возможности вмешательства в деятельность автономных сообществ экономическими методами, посредством обеспечения экономического равновесия различных частей испанской территории, планирование экономической деятельности страны в целях «удовлетворения коллективных потребностей». В процессе разработки на основе предложений автономных сообществ, планов выравнивания и гармонизации регионального и секторального развития. В целях экономического выравнивания создается компенсационный фонд, средства которого распределяются между областями и провинциями.

Основными инструментами осуществления региональной политики в настоящее время являются Межрегиональный компенсационный фонд, Система региональных экономических стимулов, а также структурные фонды ЕС — Европейский фонд регионального развития, Социальный европейский фонд, Европейский фонд ориентации и аграрной гарантии и Фонд единства. Главной задачей всех этих фондов является содействие развитию и структурной реорганизации экономики наименее развитых регионов Испании, в которых ВВП на душу населения ниже 75% среднего показателя по ЕС.

До сих пор существуют различия в уровне жизни различных регионов Испании. Например, в 2006 году средняя зарплата в стране составляла 20 тыс. евро в год. В то же время если в Мадриде, в Стране Басков, Наварре и Каталонии ее размер составлял 22 – 23,4 тыс. евро, то на Канарских островах, в Арагоне – 16-17 тыс.

Решающий вклад в разработку новой региональной политики Испании внес Евросоюз, членом которого она является с 1986 г. Адаптация к его принципам, институциональному и финансовому механизму сразу же становится важным фактором развития испанских регионов. Уже в первые годы членства Испании в ЕС отстающие испанские регионы получали средства по финансовым квотам европейских структурных фондов, составлявшим от 1 до 3% валового регионального продукта (ВРП). Сначала значительная их часть шла на реализацию так называемых интегрированных средиземноморских программ и помощь в осуществлении среднесрочных планов структурной перестройки и реконверсии кризисных отраслей национальной промышленности, планов НИОКР, повышения качества и др. Однако уже с 1989 г. после реформирования фонда ФЕДЕР Испания начала получать европейскую финансовую помощь по региональным программам ЕС, ставшим

неотъемлемой частью создававшейся в эти годы "трехуровневой" модели испанской региональной политики.

С 1995 г. АС Испании непосредственно участвуют в разработке европейской региональной политики через свои региональные офисы в Брюсселе. Последние, однако, ни в коей мере не следует рассматривать как региональные дипломатические представительства, реализующие политическую идею "Европы регионов". Пока их деятельность в основном сводится к передаче информации региональных правительств на европейский уровень, лоббированию и продвижению региональных интересов. Еще одним органом, обеспечивающим прямое участие регионов и муниципалитетов в европейской политике, является созданный после подписания Маастрихтских соглашений Европейский комитет регионов. Будучи консультативным органом, он объединяет представителей региональных и муниципальных властей с целью устранения разногласий между ними, более эффективной защиты муниципалитетов и мобилизации их ресурсов.

В последние годы с целью обеспечения более эффективного межрегионального диалога и координации региональной экономической политики правительство усилило ее институциональную структуру созданием саммита президентов АС, который на высшем уровне устраняет инвестиционное дублирование, способствует более эффективной координации и мобилизации средств на реализацию региональных проектов, выбирая из них наиболее эффективные и перспективные как для данного региона, так для страны и ЕС в целом.

Следует отметить, что при усиливающемся участии АС в европейской региональной политике ее основным проводником – (и по этому вопросу достигнут полный национальный консенсус) – по прежнему остается центральное правительство. Оно решает все вопросы макроэкономического регулирования, определяет общие принципы организации экономических отношений и правила поведения участвующих в них субъектов, основы налоговой и бюджетной систем, финансово-кредитного механизма, отраслевые и региональные приоритеты развития, формы региональных международных хозяйственных связей.

Именно Центр является единственным партнером Европейской комиссии на верхнем уровне принятия решений о предоставлении коммунитарной финансовой помощи, включая вопросы, непосредственно относящиеся к компетенции региональной власти. Он также обеспечивает координацию и контроль над

реализацией Национальной программы в целом и отдельных региональных проектов в частности, являясь их обязательным соинвестором в форме невозвратных субсидий (до 75% стоимости проекта), льготного кредитования и налогообложения, технического содействия. Как правило, в общем объеме внутренних ассигнований средства центрального бюджета составляют 51%, автономий - 34, муниципалитетов - 7, частных компаний - 8%.

За годы членства в ЕС испанское правительство смогло не только создать весьма эффективный механизм мобилизации и рационального использования внутренних ресурсов, но и добиться для себя максимальных объемов его финансовой помощи. За 1986-2006 гг. страна внесла в бюджет ЕС 117 млрд. евро (в ценах 2004 г.), а получила из него 211 млрд., что означает 94 млрд. чистых поступлений, или 1.85 евро на каждый внесенный 1 евро¹.

Испания является основным получателем средств, структурных фондов ЕС, выделяемых наиболее отсталым странам-участницам для обеспечения гармоничного развития всего Сообщества. Как особо подчеркивается в документах, этой цели ЕС намеревается достичь не путем простого перераспределения доходов, а через механизм частно-государственного партнерства, направленного на повышение способности регионов к внутреннему саморазвитию. По всем ранее действовавшим региональным программам (1989-1994 гг., 1994-1999 гг., 2000-2006 гг.) доля Испании в общем объеме европейских ассигнований составляла соответственно 20.8%, 22.9 и 21.0%². А всего в 1989-2006 гг. из структурных фондов ЕС она получила около 98 млрд. евро - почти в три раза больше, чем вся послевоенная помощь европейским странам по Плану Маршалла.

Совокупные финансовые ресурсы по программе "Цель-1" направлялись в производственные сектора экономики регионов (их диверсификацию и технологическое развитие), транспортную и энергетическую инфраструктуру, торговлю, городское коммунальное и водное хозяйство, рыболовство, туристический бизнес, на помощь фермерским хозяйствам и компаниям пищевой и кустарной промышленности (на улучшение структуры производства и качества продукции, развитие систем ее переработки, сбыта и хранения), на реализацию экологических проектов, поддержку и модернизацию системы профессионально-технического

¹ См.: Noferin Andrea, Mota Fabiola. EU membership, cohesion policy and regional policy in Spain. Universidad de Murcia, 2005. P. 19.

² См.: Munoz E., Espinosa J. de los Monteros, Diaz V. Innovation policy in Spain. CSIC Unidad de Politicas comparadas. Madrid, 20.01.2000. P. 8.

образования молодежи, безработных, эмигрантов и инвалидов, желающих получить работу, их трудоустройство, наконец, техническую помощь предприятиям.

Необходимо отметить еще одну важную особенность программ и проектов регионального развития. Как правило, их основными участниками являются малые и средние предприятия. В рамках каждого проекта им выделяются субсидии на следующие цели: приобретение земли под строительство новых конкурентоспособных предприятий, проведение инженерных коммуникаций (газ, электричество и т.д.), дополнительные работы, необходимые для осуществления проекта, приобретение оборудования и других производственных фондов, техническая экспертиза проектов, повышение квалификации персонала и научно-исследовательские работы. Размер субсидий определяется по таким критериям, как местонахождение предприятия, общая сумма привлекаемых инвестиций, число создаваемых рабочих мест, тип проекта, степень использования продукции данного региона, предполагаемое увеличение объема производства и производительности труда, использование передовых технологий, вклад инвестиционного проекта в экономическое развитие региона.

Что касается Интеграционного фонда ЕС, то из него на период 2000-2006 гг. Испании было выделено почти 11.7 млрд. евро (20.4% общего объема финансовой помощи Фонда за этот период), которые были потрачены в основном на экологические и инфраструктурные проекты, финансово-техническую поддержку инновационного развития мелкого и среднего бизнеса. Непосредственным получателем этих средств было центральное правительство, однако реализация проектов, безусловно, оказала благоприятное воздействие и на АС.

Европейская комиссия в целом положительно оценила результаты национальной программы на 2000-2006 гг. особенно ее инфраструктурные и инновационные проекты, а также опыт сотрудничества центральной власти с региональными правительствами и социальными партнерами. Вместе с тем Испании ясно дали понять, что в связи с достигнутыми ею результатами в экономической конвергенции регионов, а главным образом в связи с расширением ЕС она не сможет больше рассчитывать на прежние размеры европейской финансовой помощи, хотя и останется одним из главных ее получателей.

Ускорению экономического развития регионов способствовало увеличение числа занятых, особенно значительное в строительстве, транспортной инфраструктуре и высокотехнологичных отраслях промышленности. За 1994-2006

гг. в стране создано 7.8 млн. новых рабочих мест - больше, чем в любой из ведущих европейских стран. Только в 2004-2006 гг. число занятых возросло на 36% против 27% во Франции, Германии, Италии и Великобритании, вместе взятых. Всего за период новыми рабочими местами были обеспечены 40% длительно безработных, 20% пожилых и свыше 60% молодых людей.

В обеспечении занятости немалую роль сыграли структурные фонды ЕС. В 2000-2006 гг. их финансовую поддержку при трудоустройстве в качестве временных или частично занятых получили 377 тыс. испанцев, почти половина из которых - женщины. Особенно значительной эта поддержка была в Андалусии, Кастилии-Ла Манча, Галисии, Эстремадуре и Астурии, где численность безработных сократилась на 20-35%.

Сдвиги в структуре занятости сопровождались сдвигами в отраслевой структуре хозяйства, которые также способствовали экономическому сближению регионов. Во всех без исключения АС значение аграрного сектора как источника формирования ВВП и рабочих мест постоянно снижалось, а роль промышленности и особенно сферы услуг неизменно росла. Наиболее отчетливо эта тенденция проявлялась именно в отсталых сельскохозяйственных регионах, где производительность труда в результате более эффективного использования земли, быстрой механизации, модернизации и диверсификации производства росла опережающими темпами.

Важнейшей особенностью современного механизма регионального управления является его тесное взаимодействие с другими социальными партнерами - частным бизнесом и профсоюзами, чье руководство также проходит специальное обучение по программам развития управленческой креативности, новых методов управления.

И все же, по мнению большинства экспертов, при всех достоинствах действующей системы регионального управления, пока это лишь переходная модель, нуждающаяся в дальнейшем совершенствовании. Этого, в частности, требуют серьезные структурные проблемы, связанные с квалификационной подготовкой и трудоустройством незанятого населения, отсталостью региональных структур здравоохранения и социального обеспечения, нехваткой жилья и т.п.

Не менее важны и проблемы дальнейшей децентрализации финансов и расширения полномочий региональных и местных властей, устранения споров и разногласий между ними, ликвидации задолженности АС. Последняя обусловлена

стремлением некоторых региональных властей форсировать инфраструктурную отсталость своих территорий в расчете на то, что государство в любом случае покроет незапланированные расходы. Данная ситуация приводит к сильной односторонней зависимости регионов от Центра. Только четыре автономии - Мадрид, Каталония, Страна Басков и Кантабрия - располагают достаточными ресурсами для финансирования своих расходов на удовлетворительном уровне.

В обстановке кризиса оживились националистические настроения и активизировалась дискуссия о государственно-территориальном устройстве Испании. Началась новая атака на концепцию государства автономий, сопровождавшаяся выдвижением альтернативных проектов административного переустройства страны: двигаться в сторону централизации или идти по пути укрепления федеративных начал, дальнейшего расширения полномочий автономных сообществ, вплоть до создания самостоятельных государств. Кризис обострил многие социальные проблемы испанского общества и ощутимо сузил возможности государства проводить полноценную социальную и национальную политику, удовлетворяющую насущные общественные запросы. Устои государства всеобщего благосостояния (в его испанской версии) и социальные гарантии значительной части населения оказались поколеблены. Все это превращает испанское общество в «общество повышенных рисков».

Заключение

Широкомасштабный кризис затронул не только экономическую сферу, но и с неизбежностью социальные отношения. Под воздействием этого кризиса трансформируются как региональные модели, так и единая европейская модель социального государства. Этот тип государства требует всё больше средств, а это в свою очередь дестабилизирует экономику.

Особенно заметные изменения происходят в странах Южной Европы, где экономический кризис проявляется наиболее болезненно. Наглядным примером этому является одна из крупнейших стран этого региона, Испания. В период франкизма здесь сформировалась достаточно эффективная для своего времени патерналистская социальная система отношений. Она включала в себя некоторые

элементы, как социализма, так и капитализма. К концу правления генералиссимуса Франко она себя полностью исчерпала.

В постфранкистский период времени произошли радикальные экономические реформы. Началась интенсивная приватизация промышленности и её структурная трансформация. Благодаря этому значительно сократилась роль обрабатывающей промышленности и возросла роль сектора услуг. Особенно интенсивно развивались туризм и строительство. Кризис показал, что в сложившихся условиях прежняя, экономическая модель уже не работает.

Евроинтеграция потребовала не только изменений в экономической сфере, но и в социальной. По образцам основных европейских государств закладываются основы социального государства, что закрепляется в Конституции. В Испании утверждается так называемая иберийская модель. Государство тратит более половины расходной части бюджета на социальные цели. Активно растёт средний класс, но в то же время увеличивается социальная поляризация в обществе. Кризис обостряет многие социальные проблемы, особенно среди молодёжи. В сложившихся обстоятельствах государство уже не может выполнять все взятые на себя социальные обязательства.

Одной из сложнейших социальных проблем современной Испании является демографическая. В стране резко падает рождаемость, но одновременно увеличивается количество пенсионеров. Экономические реалии потребовали проведения пенсионной реформы по общеевропейским нормам. В период экономического роста в страну въехало большое количество эмигрантов из Северной Африки, Латинской Америки, а в дальнейшем и из Восточной Европы. Их присутствие в стране породило множество как экономических, так и социально-культурных проблем. Самой главной среди них стала безработица, по размерам которой Испания превратилась в одного из бесспорных лидеров среди стран ЕС.

Основными центрами по анализу этих проблем и возможным способам их решения считаются политические партии. Но у заметной части испанцев, традиционные партии - НП и ИСРП вызывают скепсис и недоверие. Одной из причин этого является коррупция, проявившаяся в периоды их пребывания у власти. Поэтому в период кризиса наибольший интерес стали вызывать радикальные группы вроде Движения возмущенных, или региональные националистические партии.

Традиционно заметную роль в социальной жизни Испании играют профсоюзы. Со времен франкизма сложилась, трёхсторонняя модель взаимоотношения государства, бизнеса и профсоюзов, при доминирующей роли государства. В постфранкистский период, в рамках социального партнерства возросла роль профсоюзов и бизнеса. В сложившихся условиях профсоюзы вынуждены идти на значительные компромиссы в вопросах занятости и пенсионной реформы.

На протяжении длительного времени многие социальные функции в Испании брала на себя римско-католическая церковь. В период франкизма она выступала в качестве важнейшего элемента официальной идеологии с одной стороны, а с другой часть священнослужителей были инициаторами создания альтернативных профсоюзов. С начала периода демократизации роль церкви в социальной жизни стала неуклонно сокращаться. Сейчас Римско-католическая церковь выступает в качестве непримиримого критика ряда социальных законопроектов.

Важнейшим социальным институтом любого государства является образование. Начиная с начала 80-г. Испания переживает перманентную реформу образования. Образование было объявлено социальной услугой и все последующие изменения в той или иной степени были связаны с этим положением. В стране нарастают протесты, направленные против сокращения бюджетных расходов на образование и приватизацию учебных заведений.

Вступление Испании в ЕС радикальным образом изменило региональную социальную политику. С этого времени многие социально значимые проекты финансировались не только правительством страны, но и различными фондами ЕС. В связи с началом кризиса произошло значительное сокращение финансирования этих программ. Это ведёт к росту регионального сепаратизма.

Библиография

1. Антропов В.В. Социальная защита в странах Европейского Союза. М., 2006.
2. Бачило И.Л. Государство социальное или сервисное? Информационно-правовой аспект.—Современное государство. Политико-правовые и экономические исследования. М., 2010. с. 182-191.
3. Гражданское общество в Европе XIX—XX вв. М., 2007.
4. Денин П. Л. Системы социального обеспечения государств – членов Европейского Союза., Казань, 2004.
5. Испания в Европейском союзе. М., 2003.
6. Испания: траектория модернизация на исходе двадцатого века. М., 2006.
7. Каргалова М.В. От социальной идеи к социальной интеграции. Становление социальной политики Европейского Союза. М., 1999.
8. Карагалова М.В., Егорова Е.Н. Социальное измерение европейской интеграции. М., 2010.
9. Климова М. В. Государство и частный капитал: от теории к практике взаимодействия в европейских странах М., 2011.
10. Кожановский А.Н. Быть испанцем. Традиция. Самосознание. Историческая память. М., 2006.
11. Кочеткова Л. Н. Социальное государство. Опыт философского исследования. М., 2009.
12. Надеждин Н.Я. Франсиско Франко. «Неправильный диктатор». М., 2011.
13. Ниццкий договор и Хартия основных прав Европейского Союза М., 2003.
14. Сигов И.И., Слуцкий Е.Г. Социальное государство. Сущность, критерии и приоритеты развития. СПб., 2007.
15. Социальное государство. Краткий словарь - справочник. М., 2002.
16. Социальное государство: концепция и сущность. Доклады Института Европы РАН. М., 2004.
17. Социальное рыночное хозяйство в Германии: истоки, концепция, практика. М., 2001.
18. Социальный аудит. М., 2008.
19. Социальные стандарты качества жизни. М., 2008.
20. Обеспечение равенства полов: политика стран Западной Европы. М., 2000.
21. Осейчук В.И. Конституционные основы строительства демократического правового социального государства. Тюмень., 2006.
22. Пожарская С.П. Франсиско Франко и его время. М., 2007.

23. Пономарёва Л.В. Испанский католицизм XX века. М., 1989.
24. Попов Ю.Н., Гришина Т.В. Россия перед вызовом: быть ей конкурентоспособной или нет? (Социальные аспекты конкурентоспособности). М., 2013.
25. Роль приоритетных национальных проектов в формировании активной социальной политики. М., 2008.
26. Храмцов А.Ф. Социальное государство. Россия и европейский опыт. М., 2005.
27. Церкаевич Л.В. Социальная политика и стратегия её реализации в странах Европейского Союза. СПб., 2003.
28. Чиркин В.Е. Современная концепция социального государства. – Современное государство. Политико-правовые и экономические исследования. М., 2010. с. 171-182.
29. Шохин А.Н., Королёв Е.Н. Взаимодействие бизнеса и власти в Европейском Союзе. М., 2008.
30. Alvarez Klaudia, Gallego Pablo, Oscar Rivas y Fabio Gândara. Nosotros, los indignados. Las voces comprometidas del 15-M. Barcelona, 2011
31. Antolin R. Puyol. La población española y europea en el final del siglo XX // Las claves demográficas del futuro de España. Madrid, 2001
32. Arango J., Jachimovicz M. Regularizing Immigrants in Spain: A new Approach. Complutense University of Madrid, 2005.
33. Aranguren J.L. Crisis del catolicismo. Madrid, 1980.
34. Ayllon D. Espana endurece el acoso a los sin papeles. – Mode of acces : <http://www.publico.es/espana/281807/acoso/papeles>
35. Balch A. Immigration as a Labour Market Strategy. Spain. Migration Policy Group, June 2005
36. Blanchar C. La frontera entre realism y xenofobia // El Pais. –Madrid, 2010
37. Boletín Oficial de Estado. (BOE), No 106, 04.05.2006
38. Bolívar A. y Rodríguez Dieguez J.L. Reformas y retórica: la reforma educativa de la LOGSE. Madrid, 2002
39. C1S. Actitudes y creencias religiosas. Estudio No 2, 2002
40. Cambio 16., February 2005
41. Cambio-16., October 2011
42. Castanano F. El despilfarto. La sangria de la Espana autonómica. Madrid, 2011

43. Cea D Ancona M. A. Valles Martinez M.S. Evolucion del racismo y la xenofobia en Espania ; Inform 2009.-Madrid, 2009
44. Cea D'Ancona M.A. La activación de la xenofobia en España. Que miden las encuestas? Madrid, Centro de investigaciones sociológicas, 2004
45. Centro de Investigaciones sociológicas (CIS). Barómetro de septiembre, 2005. Estudio No 2618
46. CEPAL - Migración Internacional, derechos Humanos y Desarrollo en America Latina y Caribe. Síntesis y conclusions, 2006
47. Chacôn E.M. (dir.), Alonso J.M.G. (coord.). Economia espanola. Barcelona, 2002.
48. Chislett W. Spain Going Places. Economic, Political and Social Progress, 1975-2008
49. Chislett W. The Internalization of the Spanish Economy, 2002
50. CIS. 25 anos después. Estudio N2401, 2000
51. Claves de razon prâctica № 213, Junio 2011
52. Consejo de coordinación universitaria. Datos estadísticos. Principales series, 31.07.2005
53. El Mundo, 22.04.2003
54. El Mundo, 27.03.1994
55. El Mundo, 28.02.2001
56. El Mundo. 25.09.2004
57. El Pais, 18.09.2002
58. El Pais, 24.10.2011
59. El Pais, 26.07.2011
60. Entrevista de Juan Dominguez con Manuel Ferrer Regales // Acepresa. 14.03.2001
61. Eroski Consumer. 11. 10/ 2010 ; 13. 10. 2010
62. Eroski Consumer. 18.04. 2010
63. Espagne. Etudes économiques de l'OCDE. Paris, 2003
64. Especial 15-M.Zoom Politico. April 2011
65. European Union Regional Policy, Growing Europe / Fourth Report on Economic and Social Cohesion. Bruxelles, May 2007
66. Exposición de motivos de la LOPEG (Colección legislativa de educación y ciencia). MEC, 1995; Díaz A. Capitán . Breve historia...
67. Francisco Zamora López F.Z. Proyecciones de la población española // Las claves demográficas del futuro de España. Madrid, 2001

68. Francisco A.O. Los nuevos valores de los españoles. Madrid, 1991; Pedro C.B. La secularización en la sociedad española. CIS 2002; CIS. La sociedad: teoría y investigación empírica. Madrid, 2002
69. Frias S.M. Cultura politica en España: conocimiento, actitudes y practica. Opiniones y Actitudes № 39 – Madrid: Centro de Investigaciones Sociologicas, 2001
70. Frias S.M. Cultura politica en España: conocimiento, actitudes y practica. Opiniones y Actitudes № 39 – Madrid: Centro de Investigaciones Sociologicas, 2001
71. Frias S.M. Cultura politica en España: conocimiento, actitudes y practica. Opiniones y Actitudes № 39 – Madrid: Centro de Investigaciones Sociologicas, 2001
72. Garcia A.C. La empresa piiblica entre 1978y 2003. De la justification a la privatization, Economia industrial, nûm. 349-350, 2003
73. Hillebrand Ernst. Die Grenzen des Skandinavischen Modells // Neue Gesselshaft Frankfurter Hefte. – 2008. – N.9
74. INCE. Diagnostico general del sistema educativo, 1998.
75. Instituto de Demografía. Proyección de la población española. CS1C. Madrid, 1994.
76. Instituto Nacional de Estadística. Notas de Prensa 25/7/2006
77. Intervención de la ministra Mercedes Cabrera. Inauguración del curso escolar, 2006/07. Aviles, 11.09.2006
78. Living arrangements of older persons around the world // Department of Economic and Social Affairs (DESA). Population Division. United Nations. New York, 2005
79. Martín Descalzo J.L. Tarancon, el cardinal del cambio.Barcelona, 1982
80. MEC. Datos básicos de la educación en España. Curso escolar 2006/07
81. MEC. El desarrollo de la educación. Informe nacional de España, 2001
82. MEC. Estadísticas educativas, curso 2005/06
83. MEC. Las cifras de la educacion en España, 2006
84. Munoz E., Espinosa J. de los Monteros, Diaz V. Innovation policy in Spain. CSIC Unidad de Politicas comparadas. Madrid, 20.01.2000
85. Noferin Andrea, Mota Fabiola. EU membership, cohesion policy and regional policy in Spain. Universidad de Murcia, 2005

86. Objetivos educativos europeos y españoles. Puntos de referencia, 2010. MEC, 2005; Convergencia y empleo. OECD. Equity in education, Thematic review. Spain country note
87. Pajares, M. Migración y mercado de trabajo. Inform 2009.—Madrid, 2009
88. Perez Diaz J. Madurez de masas. Madrid, 2003
89. Perez N.O. España: Hacia una nueva política migratoria. Universidad de Granada. Migration Information Source, 2003
90. Powell Ch. España en democracia, 1975–2000. – Madrid: Plaza Janes, 2001
91. Programa nacional de reformas de España, 13 de octubre 2005
92. Reacciona. Madrid, 2011
93. Schneider F. Dimension of the Shadow Economy. University of Linz, April 2003
94. The World of Learning, 2005. London, 2006.
95. Two decades of reform in higher education in Europe. Spain. «Eurodyce». European Unit, Brussels, 2000
96. Yearbook of Immigration Statistics // <http://uscis.gov/graphics/shared/statistics/yearbook/index.htm>.
97. Zaldivar C.A., Castells M. España, fin de siglo. Madrid, 1992. P. 70.
98. Доклад ООН «Population Challenges and Development Goals» // Department of Economic and Social Affairs (DESA). Population Division. United Nations. New York, 2005
99. Официальный сайт Всемирного банка: <http://web.worldbank.org>.
100. Официальный сайт ЕС. <http://europa.eu.int>
101. Экономический и социальный комитет ЕС. <http://www.eesc.europa.eu>.
102. Европейский центральный банк: <http://www.eesc.europa.eu>.
103. Интернет-журнал «Вся Европа. ru»: <http://www.allenropa.ru>.
104. Сайт Европейского фонда по улучшению жизни труда: www.eurofound.ie.
105. База данных фактической информации о состоянии трудовых отношений: [www.eiro.eurofound ie](http://www.eiro.eurofound.ie).
106. База данных национального трудового законодательства разных стран.- NATLEX : <http://natlex.ilo.org>.